

Мария Заярная Черная Луна

ПРОЛОГ

На самом краю срединного королевства располагалась маленькая, всеми забытая деревушка, под названием Риверстед. Население деревни в основном составляли крестьяне, бедняки, бродяги и мелкие ремесленники, но иногда в деревню заезжали бродячие торговцы, барды, странствующие рыцари и искатели приключений. Когда-то давно, возле Риверстеда протекала горная река, но она высохла из-за длительного солнцестояния, едва не погубившего весь край.

Сама деревня мало кого могла привлечь своей красотой и великолепием: покосившиеся старые дома, небольшие узкие улочки по которым бегали чумазные ребяташки и сновали угрюмые крестьяне. В самом сердце Риверстеда располагались руины когда-то давно строящейся церкви. Строительство так и не завершилось, а остатки постройки растащили местные жители.

Старостой Риверстеда был старый вояка Георг Гранг, которому так и не довелось стать героем войны. Ходили слухи, что он попросту сбежал с поля боя и обрек своих солдат на смерть. Георг

Гранг не любил вдаваться в подробности стычек и скандалов, происходящих в деревне, поэтому крупные преступления часто уходили в небытие, а люди жили так, будто бы ничего не происходило. Старосту вообще не посвящали в проблемы между жителями, ибо знали, что он все равно им ничем не поможет.

На окраине Риверстеда находилась таверна под названием «Сытый охотник», в которой ошивался всякий сброд в лице мелких воришек и разбойников. Местные жители старались обходить таверну стороной, дабы не быть ограбленными, втянутыми в драку или отравленными несвежей едой.

К югу от деревни, на небольшой горе, возвышался прекрасный, но в то же время пугающий своим величием старый замок. Вот уже много веков он был полностью заброшен и лишь печально смотрел на всю серость и нищету Риверстеда своими пустыми черными окнами. Деревенские старожилы рассказывали, что когда-то давно в замке жила очень влиятельная семья, которая и основала Риверстед у подножья горы. Но куда делись хозяева замка, и почему он уже много столетий пустует — никто толком не знал.

Деревенские сплетники судачили о том, что в замке водятся привидения и беда любому, кто подойдет к нему — он будет проклят! В Риверстеде

даже появилась забава: молодые юноши отправлялись к замку, дабы показать свою храбрость и зрелость, а возможно и стащить какой-нибудь ценный трофей. Но вскоре все смельчаки перевелись, потому что никто не возвращался из этих походов за славой и богатством. Те, кто не верили в сплетни и сказки о привидениях, считали, что несчастных юнцов убили дикие звери и опасные существа, которые населяли непроходимый темный лес, простирающийся между деревней и замком.

Много слухов и легенд ходило вокруг загадочного замка. Казалось, что про него придумывают истории все, кому только не лень, и каждый считал свой рассказ истинной. Одна старая бродяжка Риса болтала о том, что знала кем были хозяева старого замка. Она рассказывала, что когда-то давно там жила графская семья, но на них пало страшное проклятье и они все умерли один за другим. Семья была очень богатой, и что граф лично отстроил Риверстед. Со слов Рисы, ее родственница, жившая в то время, работала в замке служанкой, но однажды, семейка графов съела её, как утку на обед. Будто все они были упырями и вурдалаками, которые, обезумев, стали пожирать друг друга. Эту историю ей поведала её прабабка, якобы не понаслышке знавшая об ужасах, которые творились в страшном замке. Но Рису мало кто

слушал, ибо она была очень стара и страдала слабоумием. За медяк она могла и не такого наболтать.

ЧАСТЬ I

ГЛАВА 1: ЛИЛИТ

Сидя на коленях перед дверью, девушка внимательно наблюдала за происходящим в соседней комнате через маленькую щелку в двери.

— Да что ты вообще можешь ей дать? — с призрением спросил мужчина, глядя на молодого парня, сидящего перед ним. — Ты только посмотри на себя. Нищий бездельник, у которого нет ни кола, ни двора!

— Я люблю вашу дочь и обещаю заботиться о ней. — Молодой человек холодно смотрел на отца своей избранницы. Казалось, от стыда и унижения он готов был провалиться сквозь землю.

— Да ты хоть знаешь что такое любовь? Ты хоть что-нибудь в этой жизни знаешь? Голодранец, у которого за душой ничего нет!

Услышав слова отца, сердце девушки болезненно сжалось в груди. Ей не нравилось, что он грубо обходится с каждым, кто приходит просить её руки. Ровесницы девушки уже давно замужем и имеют детей, а она, в свои семнадцать

лет, вынуждена работать в отцовской лавке, глядя на то, как безвозвратно уходит её жизнь.

— Я работаю в кузне! И я в состоянии содержать свою семью! Почему вы все решаете за нее? Она уже достаточно взрослая, чтобы принимать решения самостоятельно! Дайте ей право самой выбрать свою жизнь!

— Я не позволю тебе и близко подойти к ней! Ты не достоин даже её взгляда! А теперь убирайся из моего дома!

Сверля Торина полными ненависти глазами, парень резко встал со стула, с грохотом опрокинув его на пол, и выскочил на улицу, как ошпаренный, после чего в доме воцарилась звенящая тишина. Поднявшись с пола, девушка тихонько вошла в комнату, где сидел разгневанный отец.

— Почему ты был так груб с ним? — спросила она, глядя через окно на удаляющегося прочь парня.

— Ты видела этого бездельника? Чтобы он был твоим женихом — только через мой труп! Про него и его шайку ходят разные слухи, и я не хочу, чтобы мужем моей единственной дочери стал какой-то разбойник!

Девушка ничего не могла возразить отцу. Печально вздохнув, она села у окна, глядя на опустевшую улицу. Будучи одной из самых завидных невест в Риверстеде, она, из-за

чрезмерной опеки отца, прослыла старой девой.

— Лилит, доченька, прошу, не гневайся на старика, — мягко начал отец. — Я стараюсь как лучше для тебя. Со временем ты меня поймешь. После смерти матери, ты — все, что у меня есть! Я люблю тебя и желаю тебе только самого лучшего. Этот бродяга Кристиан не достоин тебя! Разве ты не слышала, что о нем говорят в деревне?

— Про нас тоже много чего говорят, отец! Из-за того, что ты всех отвергаешь, в Риверстеде нас ненавидят! Я прошу тебя лишь об одном, не будь с ними так груб! Зачем нужно их оскорблять и унижать? Тем более таких, как Кристиан!

— А как же мне иначе донести до всей этой необразованной грязи, что ты им не ровня? Приходится разговаривать с ними на понятном для них языке!

Бросив на отца грустный взгляд, Лилит продолжила смотреть в окно, борясь с подступившими на глаза слезами. Девушка понимала, что не сможет просидеть всю жизнь за прилавком, помогая отцу продавать ткань. Лилит очень любила Торина. После смерти матери, он заменил ей полноценную семью, но жить по его указке она не хотела. Девушка давно придумала план, как сбежать из деревни, но все не решалась его осуществить, потому что знала, что разобьет отцу сердце. Скучная деревенская жизнь была не

для нее. Лилит грезила об интересных путешествиях и захватывающих приключениях, о которых узнала из книг, принадлежавших её покойной матери.

— Доченька, ты так похожа на свою мать. — Тихо произнес Торин, тепло посмотрев на Лилит. — Прости меня, но достойных претендентов на твою руку и сердце в Риверстеде нет.

— Это значит, что ты меня отпускаешь? — с надеждой спросила Лилит. — Разрешаешь мне уехать?

— Нет! Ты что! Куда я тебя отпущу? — возмутился отец. — Ты посмотри на этот жестокий мир. Как ты будешь жить без меня? Совсем одна... Я переехать не могу! Здесь наша лавка. А ты сама знаешь, что лишь благодаря нашим трудам мы не опустились на дно, как многие.

— Мне уже семнадцать лет, а ты обращаешься со мной, как с маленькой! Это несправедливо!

Отчаяние и обида стальной хваткой стиснули её горло. Лилит ненавидела свою жизнь, которая совершенно ей не принадлежала. Не в силах больше разговаривать с отцом, девушка выбежала из дома и направилась в сторону темного леса. Лилит часто проводила там свое время, когда ей было грустно. Она любила сидеть в тени деревьев, планируя свой побег и мечтать о приключениях, поджидавших её за пределами родной деревни.

Удобно устроившись у корней большого дерева, девушка задумчиво смотрела на Риверстед, как вдруг почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Нервно поёжившись, Лилит со страхом огляделась. Лес казался спокойным и безмолвным, но ее не покидало ощущение чьего-то присутствия. В темном лесу обитало много различных существ, встреча с которыми не сулила ей ничего хорошего. Решив не навлекать на себя беду, Лилит поспешила обратно в деревню.

На Риверстед опускались сумерки. Люди торопились к себе домой, после тяжелого трудового дня. Солнце медленно ползло за горизонт, на прощание окрашивая дома в красно-желтый цвет. Лилит радовалась тому, что сегодня их с отцом лавка была закрыта. Весь день Торин готовился к предстоящей поездке. Завтра, на рассвете, он отправится на близлежащую ферму, закупать необходимые материалы для изготовления новой ткани.

— Лилит! Лилит!

Погруженная в свои мысли, она не сразу откликнулась. Увидев, кто её зовет, мурашки поползли по спине девушки. В конце улицы стоял Кристиан и жестом призывал Лилит подойти ближе.

— Иди сюда, поговорить хочу!

Опасаясь предстоящего разговора, Лилит

медленно подошла к парню. Кристиан не выглядел злым, скорее он был сильно расстроен и опечален. В его грустных глазах читались боль и унижение.

— Мне нужно кое-что у тебя спросить, Лилит. — На одном дыхании выпалил Кристиан. — Сегодня твой отец сильно унизил меня, когда я пришел просить твоей руки. Ты мне очень нравишься, и я хочу, чтобы ты решила сама. Ответь мне сейчас, ты хочешь стать моей женой?

Кристиан был симпатичным молодым человеком, но Лилит строила иные планы на собственную жизнь. Замужество за деревенского парня, в них не входило. Стыдливо опустив глаза, девушка неуверенно начала:

— Я тебя совершенно не знаю, прости. Признаться по правде, я сегодня впервые узнала о твоих чувствах ко мне. Возможно, для начала нам следует познакомиться и узнать больше друг о друге?

— Ты такая же, как и твой отец! Вы унизили меня, и я обещаю, что вы пожалеете об этом! — со злостью закричал Кристиан, сжимая ладони в кулаки. — Ты — старая дева! Требуешь общения? Да вы вместе с папашей должны мне ноги целовать за то, что я захотел породниться с вами! Это твой последний шанс, потому что больше никто не посмотрит в твою сторону. Я тебе это обещаю!

От яростных криков парня, у Лилит

затряслись руки. Её очень напугала агрессия и злоба, исходившая от Кристиана. Глядя в его полные ненависти глаза, ей захотелось поскорее убежать и спрятаться за стенами родного дома.

— Прости меня! Я не хочу ссориться. Прошу, позволь мне уйти!

— Клянусь — ты будешь страдать! — схватив девушку за плечо, он рывком притянул её к себе. — Еще никто не смел унижать меня! Запомни, я это так не оставлю!

Оттолкнув от себя Лилит, он стремительно зашагал прочь по безлюдной улице. После секундного замешательства, девушка что есть сил, побежала домой. Перед её глазами стояло разгневанное лицо Кристиана, а в ушах громом раздавались его угрозы. Слезы, тонкими ручейками текли из глаз девушки, оставляя бороздки на её покрасневших от стыда и страха щеках. Душа Лилит разрывалась на части: с одной стороны, она не хотела идти домой и рассказывать все отцу, но с другой, выбора у неё не было, ведь дом — это единственное место, где она чувствовала себя в безопасности.

Вытирая слезы ладонью, Лилит вошла в дом, где ее уже ждал встревоженный отец.

— Где ты была? — сурово спросил Торин, не глядя на дочь. — На улице уже стемнело, а тебя нет дома!

Переведя взгляд на Лилит, его суровый воспитательный настрой тут же сменился тревогой. Заглянув в заплаканные глаза дочери, сердце Торина заняло в груди. Его начинало трясти при одной только мысли, что кто-то осмелился обидеть самого дорогого для него человека.

— Что произошло, кто посмел тебя обидеть?

— Прошу, дай мне побыть одной! — взмолилась Лилит, в надежде, что отец её услышит. Она не хотела объяснять Торину причину своих слез и лишний раз его тревожить. — Со мной все хорошо!

— Это подонок Кристиан тебя обидел? Да? — не унимался Торин.

— Ты! Ты меня обидел! Я хочу уйти! Хочу убежать из этой богами забытой деревни! Хочу жить СВОЕЙ жизнью! Все проблемы у меня из-за тебя! Вся деревня меня ненавидит из-за тебя! Пожалуйста, услышь меня и дай мне самой распоряжаться моей жизнью! Я как пленница постоянно сижу возле тебя и отчитываюсь за каждое свое действие, делаю только то, что угодно тебе! Я больше так не могу! Отпусти меня!

Устав постоянно себя сдерживать, Лилит выпалила все как на духу, решив, что сейчас именно тот момент, когда стоит рассказать отцу все, ничего не тая. Ей было тяжело на это решиться, в такие моменты девушке, как никогда, была

необходима мать, которой у нее никогда не было.

— Ты хотя бы знаешь, о чем я мечтаю? — спросила Лилит, нервно смахивая выступившие на глаза слезы. — Ты думаешь только о себе, а я лишь должна во всем подчиняться тебе! А как же моя жизнь, отец? Что делать мне? Прозябать в этой вонючей деревушке — такова моя участь? Этого ты хочешь?

Слова дочери болью отдавались в груди старика. Слезы покатались по его морщинистым щекам, пропадая в серебристой бороде. Для него она всегда есть и будет маленькой девочкой, которая нуждается в отцовской поддержке и защите. Торин признавал, что где-то перегибает палку, но не мог иначе, ибо любовь к ней была настолько сильна, что без дочери он не прожил бы и дня.

— Как ты можешь так говорить? Разве ты не видишь, все, что я делаю — это ради тебя! Разве ты не видишь, что я живу лишь для тебя! Я стар, но я не пошел на покой, как люди в моем возрасте, а продолжаю работать, чтобы ты ни в чем не нуждалась! Чтобы у тебя всегда были красивые украшения и наряды!

— Я ценю твою заботу! — заливаясь слезами, закричала Лилит, падая на колени перед отцом. — Но умаляю, позволь мне уйти!

— Немедленно поднимись с колен! — гаркнул

Торин, поднимая дочь за плечи. — Ты ведешь себя, как неблагодарная, капризная девчонка! Думаю, сегодня нам больше не о чем разговаривать! Завтра, когда меня не будет рядом, ты хорошо обдумаешь все, что сегодня наговорила и надеюсь, изменишь свое отношение ко мне и к своей жизни! А теперь ступай спать!

В ту ночь Лилит долго не могла уснуть. Она по-прежнему осталась непонятой. Но большее всего ее злило то, что через пару дней, все, о чем она пыталась сказать — забудется, и отец вновь будет вести себя так, словно ничего не происходило. Лишь только под утро девушке удалось заснуть с мыслью о побеге. Мыслью, которая ни на секунду не покидала ее головы.

ГЛАВА 2: ТЕМНЫЙ ЛЕС

Стояло прекрасное летнее утро. Ярко-зеленая трава поблескивала от росы, в прохладных лучах утреннего солнца, которое лениво поднималось над сонной деревушкой. Мелодичный щебет птиц в темном лесу, объявлял о наступлении нового солнечного дня.

После того, как Торин отправился на ферму, Лилит поспешила на работу в отцовскую лавку. Все утро отец и дочь не разговаривали. Лилит не собиралась сдаваться и делать вид, что вчерашнего

разговора не было. Отец пообещал вернуться к завтрашнему утру, поэтому у нее было достаточно времени, чтобы разобраться в своих мыслях и принять решение, которое возможно изменит всю ее жизнь.

Выйдя на улицу, Лилит полной грудью вдохнула свежий воздух наполненный запахом летних цветов. Риверстед готовился к грандиозной ярмарке, которая проводилась каждый год в честь праздника летнего солнцестояния. Все с нетерпением ждали её. Для торговцев и ремесленников это был самый прибыльный день в году, а для жителей Риверстеда самый веселый и запоминающийся. Георг Гранг устраивал для деревенских жителей настоящее торжество с играми и танцами, которое они потом обсуждали весь год. Лилит так же, как и все, с нетерпением ждала дня ярмарки, потому что любила наблюдать за приезжими со всей округи. Ей они казались какими-то другими, не похожими на тех, кто жили в Риверстеде.

Проходя мимо небольшой площади, на которой уже начали устанавливать первые палатки для проведения праздника, Лилит с грустью посмотрела на суетливых людей, не разделяя всеобщей радости. Внутри у нее было тревожное предчувствие, что она больше никогда не отпразднует день летнего солнцестояния.

Задумчиво поправляя товар на прилавке, Лилит тревожили беспокойные мысли об отце и вчерашней с ним ссоре. Никогда прежде они не ссорились так сильно. Девушку терзало, что они распрощались, так и не помирившись. Из задумчивости ее вырвал мелодичный звон колокольчика, висевшего над входом в лавку. В дверях стояла ее подруга Софи — помощница портнихи. Она частенько заходила в лавку к Лилит, чтобы закупить нужную ткань для своей хозяйки. Софи была веселой и жизнерадостной девушкой с крохотным недостатком — ее хлебом не корми, дай посплетничать и поболтать о пустяках.

— Доброе утро, Лилит. Как торговля? — прощebetала Софи звонким голоском.

— Доброе утро. Ты сегодня у меня первая и скорее всего единственная, все заняты подготовкой к ярмарке.

— О да! Мы тоже готовимся к этому дню! Жду не дождусь ярмарки! Ты уже решила, в чем пойдешь на праздник?

Безучастно улыбнувшись подруге, Лилит рассеянно пробормотала:

— Даже не знаю, еще не думала об этом...

— Ты что? — изумилась подруга. — До праздника осталось совсем немного времени.

Виновато посмотрев на Софи, Лилит лишь пожала плечами.

— Хотя... я к тебе вовсе не за этим пришла, — резко посерьезнев, продолжила Софи. — Лилит, я должна тебя кое о чем предупредить. Не знаю, правда это или же чья-то злая шутка, но вчера, я ненароком подслушала разговор Кристиана с его ребятами. Они собираются сегодня зайти к тебе.

От слов подруги, руки Лилит затряслись от страха. После вчерашнего разговора, девушка безумно боялась Кристиана. Перед ней до сих пор возникали его горящие ненавистью глаза.

— Вчера вечером он был сильно расстроен чем-то и винил во всем тебя. Не хотела бы я с ним встретиться, тем более, когда он в таком состоянии. Советую не оставаться в одиночестве, а то мало ли что. Я не верю, что они способны причинить тебе вред, ведь ни для кого не секрет, что Кристиан давно влюблен в тебя, но ручаться за них я не стану. Сама знаешь, какая у него и его компании скверная репутация в Риверстеде.

— Да уж, не добрую весть ты мне принесла. — Стараясь унять дрожь в голосе, произнесла Лилит. — Отец уехал на ферму, проводить меня сегодня некому.

— Мммм... если хочешь, то мы с мужем можем проводить тебя домой. Не переживай, они хоть и грозные ребята, но я не думаю, что Кристиан способен причинить боль тому, кого любит.

— Надеюсь, что ты знаешь его лучше меня.

— Все будет хорошо! — ободряюще сказала подруга, тепло улыбаясь Лилит. — Ох, и заболталась я с тобой! До встречи, жди нас к закрытию!

Расплатившись за ткань, Софи поспешила в лавку портного. Как только за подругой захлопнулась дверь, из глаз Лилит покатались слезы. Из-за дрожи, которая сотрясала ее тело, у девушки все валилось из рук. Она тщетно пыталась себя успокоить тем, что Кристиан и его шайка не посмеют ничего ей сделать в присутствии Софи и ее мужа. Но страх занозой засел в ее мозгу, не давая избавиться от дурных мыслей и предчувствий.

В этот день работа у Лилит не шла. Мысли девушки витали где-то далеко, не давая ей сосредоточиться на посетителях. Иногда, она ловила себя на том, что несколько минут стоит на одном месте и рассеянно смотрит в одну точку, напрочь позабыв, куда и зачем она шла.

Покупателей было на удивление много: жители готовились к празднику и каждый хотел на ярмарке блеснуть своим новым нарядом, а торговцы старались как можно ярче оформить свои палатки. Около полудня, когда Лилит пошла в кладовку за новой тканью, в лавке раздался звон колокольчика, извещающего о новом посетителе.

— Хозяйка!

Едва она услышала знакомый грубый голос, как ткань, с громким стуком, повалилась на пол, из трясущихся рук девушки. Растерянная и напуганная, Лилит застыла в небольшой комнате, пытаясь хоть немного успокоиться, пока голос парня вновь ее не позвал:

— Хозяйка! Посетитель пришел!

Выйдя из кладовой, Лилит увидела Кристиана, облокотившегося на прилавок руками. Одарив девушку презрительным взглядом, парень с насмешкой протянул:

— Кто это тут у нас? Неужели это та самая роковая красавица, которая считает себя выше остальных? Почему ты такая бледненькая и перепуганная? Наверное, ты чего-то боишься?

Холодные, злые глаза Кристиана с вызовом смотрели на девушку. Ему нравилось чувствовать ее страх и отчаяние. От этого мерзкая улыбка парня становилась еще шире на его лице. Немного взяв себя в руки, Лилит бесстрастно ответила:

— Зачем пришел?

— Затем, чтобы сообщить тебе, что вчера весь вечер я думал, как наказать тебя за то унижение, что мне пришлось пережить. И я придумал достойное наказание. То, чего ты на самом деле заслуживаешь.

От спокойного, стального голоса парня, у Лилит подгибались колени. Чтобы не упасть, она

вцепилась руками в край деревянного прилавка. Девушка понимала, что слова Кристиана не пустые угрозы. В Риверстеде ни для кого не секрет, что он и его приятели — разбойники. Жители деревни шептались, что они не редко занимались насилием и грабежами.

— Пошел вон из моей лавки! — дрожащим голосом произнесла Лилит, отступая подальше от разъяренного парня.

— Слушай сюда, сука! Сегодня я научу тебя, как надо вести себя с нормальными парнями! Знаю, что сегодня твоего старика нет в Риверстеде, а это значит, что никто не сможет мне помешать! Будь уверена, завтра, когда он увидит тебя, то пожалеет, что говорил грубости в мою сторону!

Ноздри парня раздувались от гнева. Сжав ладони в кулаки он, казалось, едва держит себя в руках, чтобы не наброситься на Лилит. Девушке хотелось провалиться сквозь землю, куда угодно, лишь бы подальше от этих злых, пронизывающих насквозь холодных глаз.

— Кристиан, ты ведешь себя как обиженный мальчишка! Ты же знаешь, что мой отец оберегает меня и очень любит, он всего лишь желает мне сачатся. Я не виновата в том, что он так с тобой поступил! Это не мое решение. Поверь, что ни я, ни мой отец, не хотели тебя обидеть!

— Мальчишка? Мальчишка значит! Что ж,

сегодня ты ответишь за каждое свое слово, сказанное в мою сторону! До встречи красавица, сегодня у тебя свидание под луной!

После того, как за Кристианом захлопнулась дверь, Лилит поспешила запереть ее на ключ. Почувствовав себя близкой к обмороку, девушка медленно осела по стене на пол. Поддавшись эмоциям, Лилит сотрясалась от громких рыданий, сидя на прохладном полу лавки. Лилит нуждалась в поддержке и защите отца. Она была уверена, что мерзавец Кристиан не посмел бы так с ней разговаривать, если бы Торин был рядом. Мысли о чем-то страшном не покидали её. После визита Кристиана, она не верила, что Софи со своим мужем в силах защитить её.

Остаток дня Лилит провела в страхе, который не давал ей работать. Закрыв лавку раньше, чем обычно, девушка решила дождаться подругу на улице.

Как только стало смеркаться, Лилит увидела Софи и Мартина, не спеша приближающихся к ней. Они сильно удивились, когда увидели побледневшую и заплаканную девушку, со слезами на глазах, стоящую перед лавкой.

— Лилит, в чем дело? Почему ты на улице? Бедняжка, да на тебе лица нет! Что произошло? — казалось, Софи была встревожена ничуть не меньше самой Лилит.

— Я... я не знаю, что мне делать! Сегодня днем ко мне в лавку заходил Кристиан, и... угрожал мне! Я уверена, что он задумал что-то страшное!

Слезы текли по влажным щекам Лилит. Глаза ее были красными и опухшими от долгих рыданий. Перепуганная девушка постоянно нервно озиралась по сторонам, с опаской глядя на прохожих.

— Успокойся, Лилит! С нами тебе нечего бояться! Я знаю Кристиана с самого детства! Поверь мне, он не лишен рассудка. Да, он порой перегибает палку, чтобы лишь казаться грозным, но в душе он не такой. Сейчас он сильно зол, но только из-за того, что ты его отвергла. Скоро он успокоится и все будет, как раньше! — Мартин ободряюще потрепал Лилит за плечо. — Пошли! Не думаю, что он посмеет обидеть тебя в присутствии нас с Софи.

— Спасибо! Я благодарна вам за то, что вы не оставили меня в трудную минуту!

Они не спеша зашагали по дороге в сторону дома Лилит. Софи, все время, без умолку болтала о своих детях: о том, какие проказы они совершают, не давая заскучать своим родителям. Благодаря ее беззаботной болтовне, Лилит на короткое время позабыла о страхе, терзавшем ее весь день. Девушка начала верить, что слова разъяренного Кристиана всего лишь пустые угрозы. Но как только они ступили на тропу, проходящую мимо

темного леса, и до ее дома оставалось около сотни шагов, Лилит вновь напряглась и начала трястись от страха. У самой кромки леса стояла группа из шести человек. В сумерках было трудно разглядеть их лица, но Лилит сразу догадалась, кто это может быть, и кого поджидают. Они немного приблизились к компании парней, стоящих у деревьев, но все же предпочли держаться от них на безопасном расстоянии.

Кристиан вышел чуть вперед остальных, а за его плечами стояла вся его верная банда. Парень являлся бесспорным лидером в их компании и что бы он им не приказал, они беспрекословно выполняли.

— Так-так-так.... Все-таки нашла провожатых. — Голос Кристиана был настолько самоуверенным, что Лилит засомневалась в помощи Мартина и Софи.

— К чему этот цирк, Кристиан? Зачем ты запугиваешь несчастную девушку? Будь мужчиной и оставь её в покое!

Мартин не стал приближаться к шайке, решив держаться от них подальше. К своему ужасу, Лилит обратила внимание на то, что муж Софи заметно нервничал.

— Это не твое дело! Бери свою женушку и вали отсюда, пока цел! Вам ведь есть что терять, у вас двое очаровательных детей, хорошая семья, и я

не думаю, что вам нужны проблемы. С этой сукой у меня свои счета! Тем более, что я её предупреждал! А теперь пошли вон отсюда! И если хоть одна живая душа узнает об этом, то я с удовольствием возьмусь и за вашу семейку!

Лилит сильно удивила дерзость, с которой Кристиан обращался к Мартину. Раньше, она думала, что они приятели и Кристиан уважает мужа Софи, но судя по их разговору — это было далеко не так.

— Да ладно, Кристиан! Я же тебя знаю, ты нормальный парень. Зачем тебе все это? Ты только взгляни на нее, запугал девчонку до смерти! Что еще тебе от нее нужно?

— Знаешь меня? Значит, говоришь, что знаешь? А ты знаешь, что я сейчас сделаю?

Кристиан в два прыжка преодолел расстояние между ними и с размаху ударил Мартина под дых. Софи с криками бросилась к мужу, который, упав на одно колено перед Кристианом, судорожно хватал ртом воздух. С каким-то сатанинским восторгом Кристиан смотрел на Мартина и Софи, позабыв на время о Лилит, которая, едва не теряя сознания, с ужасом наблюдала за происходящим.

— Об этом ты тоже знал? Ты догадывался, что я могу ударить тебя, друг? — последнее слово он сказал с наибольшим презрением. — Теперь, хватай свою бабу и проваливай отсюда! Думаю, вы

поняли, что в ваших же интересах держать рот на замке?

— Пошли Софи, это не наше дело.

Даже не взглянув в сторону Лилит, Софи аккуратно поддерживая мужа за плечо, повела его прочь от ошарашенной подруги и шайки довольных бандитов. Глядя на удаляющихся друзей, Лилит дрожащим голосом закричала им в след:

— Нет! Не оставляйте меня! Вы же знаете, что они убьют меня! Софи! Не бросай меня!

Но они уходили. Все быстрее и быстрее, не оборачиваясь. Теперь девушка была совершенно одна. Вряд ли кто из жителей Риверстеда услышал ее крики, ибо до ближайших домов было очень далеко — это давало Кристиану и его шайке возможность делать с ней все, что только сможет прийти в их больные головы.

— Ты же знала, что сегодняшнюю ночь ты проводишь с нами. Зачем притащила сюда этих идиотов? Думала, что они смогут тебя защитить? Будь ты и твой гребаный старик умнее, то твоим защитником мог бы стать я, и никто бы не посмел на тебя даже свою пасть разинуть! Была бы, как за каменной стеной! Но вы решили поступить иначе. Что ж, получай, чего хотела. — С фальшивым сожалением произнес Кристиан, равнодушно глядя на девушку. — Хватай ее парни! Надо утащить ее как можно дальше от дороги, пока новые

защитники не нарисовались! Лишние свидетели нам ни к чему.

Лилит понимала, что нужно бежать, но тело будто онемело. Побежала она лишь тогда, когда один из бандитов оказался от нее на расстоянии вытянутой руки. Негодяй тут же вцепился в длинные волосы девушки и что есть силы рванул ее на себя. Лилит не поняла, как земля ушла у нее из-под ног, и она оказалась лежа на земле. Сильная боль в затылке застилала ей глаза яркими вспышками.

— Поднимайся, дрянь!

Душераздирающий крик прорезал тишину, переходя в протяжный стон, но никто из жителей деревни не слышал его. Лилит не успела ничего сообразить, как боль с новой силой обожгла ей голову. Намотав белокурые волосы девушки себе на кулак, мучитель поволок ее вглубь темного леса, подальше от дороги. Тщетно пытаюсь подняться на ноги, она кричала изо всех сил, надеясь, что ее кто-нибудь услышит.

— Хватит визжать, как свинья! Морган, заткни ее! От этих воплей у меня начинает болеть голова!

— Как?

— Мне плевать! — в бешенстве закричал Кристиан, срывающимся голосом.

Не придумав ничего лучше, Морган со всей

силы пнул Лилит в живот, отчего она тут же умолкла. Свернувшись калачиком на влажной земле, девушка лихорадочно хватала ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

— Видишь, как ты быстро нашел подход к женщине!

Парни по достоинству оценили шутку Кристиана и начали, как идиоты, гоготать, пока он сам не велел им заткнуться. Оттащив Лилит от дороги, разбойники расслабились, зная, что отсюда крики их жертвы не услышит случайный прохожий.

Сначала Лилит наивно полагала, что их расправа будет заключаться в угрозах и оскорблениях, но когда ее начали избивать и притащили в темный лес, то поняла, что так просто они ее не отпустят, если отпустят вообще.

— С чего же нам начать? Думаю, будет правильным рассказать тебе все, что мы вчера придумали для тебя. — Кристиана распирало от нетерпения поскорее рассказать обо всех гнусностях, которые пришли в его воспаленный ум. — Во-первых, каждый из нас овладеет тобой. Я хочу, чтобы кто-то из нас обрюхатил тебя, а кто отец ублюдка — ты сама не знала! Хочу, чтобы весь Риверстед узнал, что ты обыкновенная деревенская шлюха! Чтобы больше никто и никогда не захотел взять тебя в жены! Уверен, что твой папаша только обрадуется этому!

Слова вырывались из уст Кристиана, как пощечины. Схватив Лилит за волосы, парень, глядя в ее перепуганное лицо, сквозь зубы прошипел:

— Я тебя ненавижу, тварь!

Девушка смотрела в глаза мучителя и видела в них лишь звериную ярость. Кристиану нравилось сожаление, которое читалось в глазах Лилит. Ему нравилось, что она жалеет, что накануне была груба с ним и не ответила взаимностью. Сжав горло девушки, он с размаху ударил ее в живот, после чего на нее обрушился шквал ударов и пинков. Словно обезумев, парень лупил несчастную, не обращая внимания на ее крики и стоны. Не выдержав боли, Лилит резко смолкла и обмякла, потеряв сознание. Испугавшись того, что перестарался и веселье может закончиться, едва начавшись, парень стал приводить несчастную в чувства.

— Дориан! Неси воды! Живее!

Рослый парень по имени Дориан смотрел на избитую хрупкой девушки с блаженной улыбкой. Даже после того, как Кристиан обратился к нему с поручением, он продолжал стоять с тупым выражением на лице. Лишь спустя несколько секунд до него все же дошел смысл слов лидера банды, и он бегом скрылся в лесной чаще. Воротившись с мокрой рубахой в руках, Дориан выжал влагу из ткани девушке на лицо.

Придя в сознание, Лилит медленно приподняла веки, но как только увидела довольные лица склонившихся над ней негодяев, резко дернулась и закричала.

— Наконец-то! А то я уже начал волноваться! — неприятная ухмылка заиграла на губах Кристиана. — Признаюсь, ты сильно напугала меня! Я уже было подумал, что ты подохла и лишила нас удовольствия наслаждаться твоим обществом. Хорошо, что ты очухалась! Я как раз собирался рассказать тебе вторую часть моего гениального плана!

Парни из шайки Кристиана возбужденно зашумели, предвкушая насилие. Каждому из них нравилась Лилит, но о том, чтобы заполучить ее себе в жены они могли разве что мечтать.

— Во-вторых, я порежу твое лицо вот этим ножом. — Кристиан достал огромный охотничий нож из-за пояса и провел тупой стороной лезвия по мокрой щеке девушки. — Чтобы ты больше никого не привлекла своей красотой! Чтобы не задирала носа, а обращала свое внимание на нормальных, простых людей. Только вряд ли, после всего, что я с тобой сделаю, они смогут смотреть на тебя в ответ! Люди будут от тебя разбегаться в ужасе! Хочу, чтобы ты приползла к своему безмозглому отцу, и он испугался тебя! Хочу, чтобы он боялся даже взглянуть на твое обезображенное лицо!

Кристиану нравилось запугивать Лилит, мерзавец смаковал каждое сказанное им слово. Парень был счастлив, что совсем скоро сможет отомстить Торину и его дочери за то, что они оскорбили его чувства. Спрятав нож за пояс, он вновь продолжил:

— Как вам, парни? Здорово сегодня повеселимся? Никто не будет обижен, я обещаю! Думаю, даже нашей подружке понравится! Хочешь что-нибудь нам сказать?

Кристиан сидел напротив девушки на корточках, изображая на своем лице заинтересованность, будто ему и правда было очень важно, что она ответит. За спиной парня столпились все его верные товарищи и насмешливо взирали на Лилит. Ни один из них не пожалел её и не попытался остановить происходящее. Всем доставляло удовольствие издеваться над слабой и беззащитной девушкой.

— Отпустите меня! — во рту у Лилит пересохло, а из-за солоноватого привкуса крови на губах девушку сильно тошнило. — Не делайте того, о чем потом пожалеете!

— Пожалеем? Ты так думаешь? Эй, парни, вы слышали, мы еще пожалеем. — Сборище бандитов дружно загоготало. — Ты собираешься нам мстить?

— Я взываю к вашему разуму! Отпустите меня! Я ничего плохого вам не сделала! Обещаю,

что никому не скажу ни слова!

— Говоришь, ничего плохого не сделала? А то, что ты и твой старикашка выставили меня дураком, полным ничтожеством — это ничего плохого? Что вы унизили меня и оскорбили — это тоже ничего плохого? Никто в Риверстеде не смеет меня унижать! Каждый житель деревни знает, что может дорого заплатить за свою дерзость! Все, мне надоело с тобой болтать! Надо приступать к делу, а то ты еще забудешь, для чего мы здесь собрались!

Выпрямившись, он с размаху пнул Лилит в лицо. Пронзительно закричав, девушка прижала руки ко рту, почувствовав, как сквозь её пальцы заструилась горячая кровь. Лилит взвыла, когда тяжелый сапог ударил её в низ живота. Чтобы избежать ударов, она свернулась калачиком, пытаясь защититься. Её избивали сильно и жестоко, стараясь причинить максимальную боль. Девушка перестала слышать и видеть. Казалось, наступила полная тишина. Позже, когда удары прекратились, до Лилит стали доноситься слова разбойников, которые собрались вокруг неё.

— Думаю, мне стоит начать первым, а вы пока покрепче держите её, чтобы не сопротивлялась.

Поняв, что сейчас произойдет, Лилит из последних сил стала брыкаться, не подпуская к себе негодяев.

— Меня начинает это злить! — Кристиан несколько раз получил ногой в лицо и грудь. От полученного удара в лицо, его челюсть стала раздуваться на глазах. — Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому!

Кто-то сильным рывком сорвал девушку с земли и заломил её руки за спину. Последнее, что Лилит почувствовала: горячу кровь, хлынувшую ей на подбородок, после чего темнота накрыла её черным бархатом. Потеряв сознание, она спасла себя от ужасных мучений, которые происходили с ней в дальнейшем. Лилит не видела и не чувствовала, как измывались над ней насильники.

Через некоторое время девушка пришла в себя. Она не знала, сколько времени провела без сознания. После того, как подонки наигрались со своей жертвой, кто-то облил её ледяной водой, чтобы привести в чувства. Перед глазами Лилит все расплывалось, а тело нестерпимо болело. Казалось, каждая клеточка ее тела изнывала от боли. Один из разбойников схватил девушку за плечи и начал грубо трясти, пытаясь поставить на ноги, но у него ничего не получалось. Ноги Лилит тряслись и подкашивались. Усадив её спиной к большому дереву, все усталились на неё.

Голова кружилась, точно волчок. Лилит тщетно пыталась сфокусировать свой взгляд хоть на чем-нибудь. К горлу подступала тошнота, тело

настолько ослабло, что она не могла пошевелить пальцем. Низ живота разрывало от боли. Лилит слышала голоса бандитов, но не понимала, о чем они говорят, и что собираются делать с ней дальше. Ей было уже на все наплевать.

— Что-то ты совсем не веселая и не такая высокомерная, как была утром. — Кристиан стоял напротив неё, лениво опершись о дерево. — Красивая и холодная — такой ты была сегодня в лавке, когда прогоняла меня. А я не хочу, чтобы ты была такой! На кого ты теперь похожа? Избитая, грязная, использованная шлюха! Такой ты должна быть всегда! Не хватает лишь одной маленькой детали.

Глядя на Лилит с неприятной фанатичной улыбкой, Кристиан медленно подошел к ней с ножом в руке и сел напротив. Задумчиво разглядывая острое лезвие, парень сказал:

— Вот мы и подошли ко второй части нашей встречи, а там, если ты помнишь, я обещал изуродовать тебя. Дабы всю свою жизнь ты страдала и мучилась. Это послужит тебе уроком за твою гордость. В нашем мире, таких, как ты — не любят! Представляешь, я соскучился по твоей улыбке, а так как ты сама улыбаться не хочешь, я решил её тебе нарисовать.

Глядя на девушку холодным пристальным взглядом, он схватил её за подбородок и вставил

острие ножа ей в рот. Улыбка промелькнула на его злобном лице, когда он коротким и резким движением руки разрезал щеку девушки на две части. Кровь стекала на грудь и живот Лилит. Она не издала ни единого звука, у неё не было сил даже заплакать. Лилит смотрела в обезумевшее лицо Кристиана, понимая, что оно навсегда отпечаталось в её сознании.

Закончив, Кристиан брезгливо оттолкнул от себя Лилит, будто она была чем-то заразным.

— Вот и все.... Теперь ты не красивая, как прежде, а настолько мерзкая, что ни один парень не захочет к тебе прикоснуться снова. — Он с отвращением вытер окровавленные руки и нож об остатки её разорванного платья. — Прощай, красавица! Надеюсь, вскоре увижу тебя вновь, чтобы вдоволь поглумиться над тобой.

Кристиан швырнул в Лилит обрывками её одежды и зашагал прочь, из леса, не оборачиваясь.

— Пошли парни! Нам здесь больше делать нечего!

Он удалялся под торжествующий рёв банды, и вскоре их вопли стихли. Темный лес погрузился в тишину, лишь теплый ветерок мягко шелестел листвой на деревьях. Казалось, все вокруг замерло в ожидании приближающейся смерти.

У самых корней одного из деревьев, на прохладной и влажной земле лежала девушка.

Перепаханная кровью и грязью, бледная фигура в мерцающем свете луны, походила на брошенную в лесу фарфоровую куклу. Лилит смотрела перед собой сквозь спутанные белокурые волосы, прилипшие к окровавленному лицу, и слушала свое прерывистое, свистящее дыхание. Жизнь медленно покидала её. Лилит ждала смерть, которая уже протягивала к ней свои костлявые лапы, и была готова её принять. Она больше не чувствовала ни боли, ни обиды, лишь ненависть жгла ее изнутри.

В лесу, едва уловимо, словно тень, кто-то приближался к месту, где умирала Лилит. Между деревьев, бесшумно двигалась темная фигура в бледном лунном свете. Она словно парила над землей. Оказавшись рядом с девушкой, она подхватила Лилит и быстро скрылась с ней в глубине леса, оставив примятую окровавленную траву и изорванное грязное платье, одиноко лежащее у корней дерева.

ГЛАВА 3: ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Закончив все свои дела на ферме, Торин спешил домой. Ему натерпелось поскорее увидеть дочь, чтобы помириться с ней. Ссора, произошедшая накануне его отъезда, сильно расстроила старика. Он не знал, как объяснить Лилит, что она — единственное, ради чего он

живет. После смерти любимой жены он остался один, с младенцем на руках. Отчаявшись, Торин не видел смысла, чтобы продолжать жить дальше, и лишь ребенок вдохнул в него жизнь и придал сил. Дарить всю заботу и любовь дочери — вот, что стало для него новым смыслом жизни. Он понимал, что Лилит давно выросла и уже далеко не маленькая девочка, но прекратить заботиться о ней для отца означало смерть.

Как любой торговец, Торин обожал выгодные дела, а удачная сделка на ферме и приближающаяся ярмарка подняли ему настроение. Всю дорогу домой он прокручивал у себя в голове предстоящий разговор с Лилит. Ему не хотелось ругаться с дочерью, поэтому он решил задобрить ее великолепным подарком: потрясающий красоты кулон с большим рубином в виде сердца. Торин отдал за эту вещицу почти все оставшиеся деньги, но это того стоило. Он обожал радовать Лилит всякими мелочами. Для него не было ничего дороже, чем ее улыбка.

Прежде чем отправиться домой, Торин решил завезти товар в лавку. Подойдя к двери магазинчика, он сильно удивился, обнаружив её запертой. Зная, что его дочь всегда ответственно подходит к работе и никогда на нее не опаздывает, все внутри него тревожно сжалось. Наспех побросав купленные на ферме вещи, он побежал

домой, бросив у лавки лошадь и телегу. Когда обеспокоенный отец оказался перед домом, его сердце бешено колотилось у самого горла, а руки тряслись, как у пьяницы. Тревожные мысли роились у него в голове, не позволяя трезво мыслить. Стараясь не думать о плохом, Торин вошел в внутрь.

Дом встретил его безмолвным спокойствием. Прислушиваясь к шорохам, Торин со страхом спросил у тишины:

— Лилит, ты дома?

Не дождавшись ответа, он быстрым шагом обошел все комнаты в доме, ища глазами дочь. Когда Торин понял, что Лилит нигде нет, то едва не лишился сознания. Тяжело опустившись на кровать дочери, он задумчиво уставился в одну точку, не зная с чего начать поиски. Старик не знал, что и предположить. Лилит слишком часто говорила ему о побеге, но он никогда не верил в то, что она осмелится на такой отчаянный и безрассудный шаг.

Решив начать поиски дочери с ее подруг, Торин стал судорожно перебирать у себя в голове имена знакомых Лилит. Из тревожных мыслей его вырвал громкий стук в дверь. Выдохнув с облегчением, старик направился к двери, ожидая увидеть перед собой Лилит. Но надежда растаяла в воздухе, словно дымка, когда он увидел за дверью перепуганную Софи.

— Прошу вас... впусти́те меня... скорее, никто не должен увидеть, что... я к вам приходила! Иначе мою семью ждет беда... — захлебываясь слезами, сказала Софи, нервно озираясь по сторонам.

Торин тут же дал девушке войти внутрь, на всякий случай оглядев улицу, дабы убедиться, что на ней никого нет.

— Где моя дочь?

— Я... я не... я не знаю... не могу вам сказать... угрожали моей семье... избili моего мужа...

— Успокойся! Скажи нормально, что случилось? Где моя Лилит?

— Это все Кристиан и его банда — это они... Ей угрожали из-за вас!

— Что? Что этот сукин сын сделала с моей дочерью?

— Он рассердился, что вы его прогнали. Угрожал Лилит. Приходил к ней в лавку, а вечером он и его прихвостни напали на неё по дороге домой.

— Расскажи, все, как было, без истерик! — из-за рыданий Софи, Торин, толком ничего не мог понять.

— Мы с мужем решили проводить её домой, но возле темного леса на нас напал Кристиан со своими парнями, и, избив моего мужа, прогнал нас. Я не знаю, что они с ней сделали.

Едва успокоившись, Софи с новой силой принялась реветь, не обращая внимания на побледневшего Торина.

— И вы бросили мою Лилит? Одну, с этими мерзавцами? Да как вы могли? Почему не позвали на помощь?

— Они угрожали моей семье. Что мне оставалось делать? Я не хочу подвергать опасности свою жизнь и жизнь моих детей. Я не знаю, на что они способны. Возможно, Лилит уже нет в живых, а себе такой участи я не желаю! Я и так сильно рискую, что рассказываю вам о вчерашнем! Они опасные люди! Наша семья им не нужна! Им была нужна Лилит.

— Где они на вас напали? Можешь показать место?

— Нет! Я боюсь! Если они увидят меня рядом с вами, то сразу догадаются, что я вам обо всем рассказала. — Софи сотрясалась от слез и страха. Девушка была явно не в себе.

— Тогда расскажи, где это было. Где ты в последний раз видела Лилит?

— Они подкараулили нас по дороге к вашему дому, около пролеска.

Тяжело посмотрев на Софи, Торин поднялся со стула. Ему не хотелось верить в услышанное. Старику казалось, что все, что с ним сейчас происходит, какой-то дурной сон.

— Прошу, только не выдавайте меня! Иначе они убьют моих детей! — взмолилась Софи, глядя покрасневшими от слез глазами на отца Лилит.

— Не выдам. — Отрешенно произнес Торин, не глядя на девушку.

Мелкая дрожь сотрясала все тело старика. Рассеяно взглянув на дверь, он бросился в свою спальню, чтобы достать из тайника кинжал. Трясущимися руками, он прицепил его за пояс и направился к выходу. Торин не был великим фехтовальщиком или опытным в обращении с оружием, да и нормального оружия у него никогда не было, но он всё же решил взять кинжал с собой, на случай, если встретится с Кристианом лицом к лицу.

Торина переполняла злость к несчастной, рыдающей Софи, которая бросила его единственную дочь в беде, но всё же он был благодарен ей за то, что она, невзирая на угрозы, решилась рассказать ему обо всем, что случилось прошлым вечером. На мгновение, застыв на пороге, он бросил ей через плечо:

— И спасибо тебе!

Торин, насколько позволяли ему силы, мчался на то место, о котором рассказала ему Софи. Ему хотелось одного — увидеть дочь живой. Добравшись до места, он долго бродил по лесу, в поисках каких-либо следов, пока не нашел

изодранное окровавленное платье Лилит, лежавшее у корней дерева. Всюду была примята трава, запачканная кровью. Несчастный отец, прижав к груди окровавленные тряпки, сотрясаясь от рыданий, повалился на землю и закричал:

— Боги!!! За что!?! Вы второй раз забираете у меня самое дорогое, что есть на этом свете! За что?!

Убитый горем отец долго лежал на земле и кричал до хрипоты, крепко прижимая к себе остатки одежды любимой дочери. Когда стало смеркаться, он успокоился, и медленно поднявшись с земли, как в тумане, поплелся в сторону деревни. Торин жаждал мести. Единственное, что ему сейчас было необходимо — это любой ценой заставить страдать убийц своей дочери. Зная, что Кристиан работает подмастерьем у кузнеца, Торин направился в сторону кузни. Дойдя до места, он вынул кинжал из ножен и медленно пошел на парня, который стоя спиной к нему, закалял сталь. Но едва он занес кинжал для удара, как кузнец Берген, что-то крикнул Кристиану и парень, увернувшись от выпада старика, наотмашь ударил раскаленной железякой Торина по руке, выбив из неё оружие. Незадачливый мститель, с криками боли, повалился на землю, прижимая к груди обожженную руку. Не растерявшись, Кристиан принялся колотить бедолагу по лицу, пока кузнец не оттащил его от старого лавочника.

— Вы что удумали? Какого черта устраиваете драки в моей кузне? — гневно спросил кузнец, крепко держа Кристиана за плечи.

Берген был здоровым, сильным мужчиной. В Риверстедде все знали, что с кузнецом лучше не связываться, ибо строже и суровее в деревне никого не было. Хоть он был стар, и волосы его давно побелели — немощи в его теле не было. Старый кузнец мог дать фору любому из молодых юнцов.

— Мастер, ты сам видел, что этот идиот первый набросился на меня. Если бы не ты, то он бы по самую рукоять всадил в меня свой нож, чертов старик! — Кристиан с призрением сплюнул под ноги Торину.

Пошатываясь, Торин поднялся с земли. Лицо его было сильно разбито, левый глаз начал заплывать, а с раненой руки стекала кровь.

— Говори, где моя дочь, сукин сын! Я знаю, что ты со своей собачьей сворой напал на неё и утащил в лес. Там я нашел её платье. — Тяжело дыша, произнес Торин, швырнув окровавленные лохмотья бандиту в лицо. — Говори, где она?!

Побелев от гнева, Берген резко развернул Кристиана к себе и заорал ему прямо в лицо:

— Какого черта? Ты что щенок удумал? Убил девчонку? Говори, паскуда, а не то я из тебя весь дух выбью! Это правда? И лучше тебе не врать мне, сынок, а иначе ты знаешь, чем это может

кончиться!

Испуганный парень тупо уставился на кузнеца с широко раскрытыми глазами. Казалось, он несколько секунд набирался храбрости, чтобы ответить.

— Клянусь тебе, что не понимаю, о чем он говорит! На кой мне его девка сдалась? Я её не трогал! Вспомни, что вчера весь вечер я работал в кузне. С чего он вообще взял, что это был я?

— Торин, парень говорит правду! Вчера до самых сумерек, он трудился в кузне. Почему ты вдруг решил, что мой пацан причастен к исчезновению твоей дочки? — кузнец отпустил Кристиана и сурово уставился на старика.

— Мне сказали, что вчера днем, он угрожал Лилит, а вечером подкараулил её по дороге домой. — Вспомнив о заплаканной Софи, Торин не стал упоминать ее в разговоре, дабы не навлечь беду на ее семью.

Глядя в глаза Кристиана, у несчастного отца не осталось ни малейших сомнений, что это он убил его дочь. Кристиан стоял позади кузнеца с довольной физиономией, исподлобья глядя на Торуна.

— Я знаю, что это был ты, сука! Верни мне мою девочку.

— Ну-ну, полно. Иди домой. Возможно, Лилит скоро вернется. Может у нее парень

появился, хватит охранять девку, как пес! Пора уже ей с парнями гулять! — Берген лукаво ухмыльнулся в седую бороду. — Эти грязные тряпки еще ничего не значат! По ним не разберешь, что это платье или нет. А насчет моего подмастерья — у тебя нет никаких доказательств его вины! Кто тебе сказал, что он ей угрожал?

— Этого я сказать не могу! Потому что этот подлец навредит им! — с отчаянием выкрикнул Торин, с ненавистью глядя на Кристиана.

— Значит, их нет! А теперь проваливай отсюда! Смеркается, а у нас еще очень много работы! Ярмарка на носу! Если тебе нейдется почесать кулаки — разбирайтесь после работы! При мне чтобы этого не было!

Закончив разговор, Берген направился обратно к наковальне с подозрением косясь на Торуна.

— Вот, забери. Он тебе еще пригодится. — Ухмыляясь, Кристиан пнул кинжал старику под ноги.

— Наш разговор еще не окончен. — С ненавистью прошипел Торин, наклоняясь за платьем Лилит. — Ты за это заплатишь! Я этого так не оставлю! Я тебя не боюсь!

— Хорошо, старик. Увидимся вечером. — Прошептал Кристиан, сверкнув недобрым взглядом.

Придя домой, Торин не мог найти себе места. Он понимал, что никто ему не поможет в борьбе с Кристианом и его шайкой, а в одиночку ему не справиться. Отчаявшийся отец не видел выхода, а жажда мести не давала ему покоя. Единственное, что приходило ему на ум — это нанять убийцу.

Около полуночи, Торин услышал, как открылась входная дверь, и в дом вошли несколько человек. Зная, кто пожаловал в его дом и зачем, Торин, затаившись с ножом в руках, ждал удобного случая, чтобы напасть. Старик прекрасно понимал, что не сможет одолеть их всех, но все ему были не нужны. Его целью был лишь Кристиан.

— Эй, старик, встречай гостей! — донесся ненавистный голос из темного холла. — Неужели ты заставишь нас искать тебя? В чем дело? Несколько часов назад ты рвался прикончить меня! Теперь я понимаю, в кого уродилась твоя дочурка!

Этого Торин стерпеть не смог. Выскочив из-за угла, с занесенным над головой ножом, он рывком бросился на Кристиана, идущего впереди остальных. Но, казалось, разбойники только это и ждали. В ловком прыжке Кристиан увернулся от атаки и, что есть сил, ударил старика в грудь, свалив его на дощатый пол. Двое негодяев тут же скрутили Торуна, вырвав из ослабших рук оружие, а Кристиан с размаху пнул его в лицо. От удара у несчастного отца закружилась голова, и комната

поплыла перед глазами.

— Подонки! Суки! Несчастные трусы! Только на девок и стариков горазды нападать и то толпой! — взревел Торин, отплевываясь от крови.

— Ты мне не нравишься, старик! И ты знаешь почему. Мне надоело, что ты бегаешь по деревне и болтаешь всякую ерунду про меня! Молись, чтобы об этом не прознал староста, а не то я убью тебя!

Обезумев от ярости и мести, Кристиан не заметил, как волна недовольства прокатилась по его друзьям. Отступив от него на шаг, они обменялись взволнованными взглядами.

— Кристиан, ты заходишь слишком далеко! Я не хочу быть замешанным в убийстве старика, мне хватило его дочки! Тем более Берген знает о вашей ссоре! Эта новость мигом разнесется по деревне и нас тут же вздернут!

Все устремили свои изумленные взоры на парня, стоящего у окна. Никто не ожидал, что кто-то осмелится перечить Кристиану.

— Какого черта, Фред? Заткни свою пасть! Твое дело следить за улицей! Вот и следи за ней, а мы как-нибудь без тебя разберемся! — с угрозой произнес Кристиан.

Слова Фреда сильно разозлили Кристиана. Казалось, еще чуть-чуть и его ждет та же участь, что и Торина. Каждый в банде знал, что не стоит перечить лидеру, особенно в присутствии их жертв.

В воздухе нарастало напряжение и страх.

— Вы как хотите, но я в этом не участвую! Не хочу, чтобы меня повесили на дереве из-за твоей глупости!

Фред повернулся ко всем спиной и направился к выходу. Но не успел он сделать и трех шагов, как его что-то резко ударило в спину и он, споткнувшись, едва удержался на ногах, схватившись за ручку двери. Несколько секунд парень отчаянно пытался подняться, но ему этого сделать не удалось. Повалившись лицом вперед, он с протяжным скрипом открыл дверь наружу, дергаясь в предсмертной конвульсии. Вскоре Фред навеки застыл, а под его телом медленно растекалась багровая лужа крови. Между лопаток у убитого парня торчала черная рукоять охотничьего ножа Кристиана. Молча подойдя к нему, парень вынул свой нож из тела мертвеца и брезгливо отер окровавленное лезвие о его одежду.

Торин наблюдал за происходящим, раскрыв рот от ужаса. Он подозревал, что Кристиан способен на хладнокровную жестокость, но стать свидетелем убийства, было для старого лавочника шоком.

Здоровяк, который мертвой хваткой прижимал Торуна к полу, дернул его вверх, ставя на ноги, как марионетку.

— Вы двое, уберите этого говнюка с моих

глаз и закопайте его за домом! — чтобы не злить Кристиана еще больше, двое парней тут же схватили мертвеца за ноги и поволокли его к задней двери дома, оставляя за собой широкий кровавый след. — Это даже нам на руку, что малыша Фреда похоронят именно здесь. Ты сегодня много шуму наделал, старик. И если его найдут — все сразу поймут, что бедолагу прикончил ты! Это тебе на будущее. Чтобы больше не распускал свой поганый язык! А чтобы ты вообще меньше лазал по деревне и не тревожил жителей, я на хрен переломая твои ноги!

В подтверждении своих слов, Кристиан схватил с пола железную кочергу и что есть силы, ударил Торина по коленям. Комнату пронзил неприятный сухой треск, словно кто-то сломал ветку. Старик с громким стоном повис на сильных руках державшего его подонка, едва не потеряв сознание. Нестерпимая, пронзающая боль застилала его разум. Чтобы не кричать, он кусал губы до крови, но этого было недостаточно, чтобы заглушить боль. Здоровяк ослабил хватку и Торин повалился на пол, чувствуя как липкая, горячая кровь насквозь пропитывает его штаны.

— Придет час, когда вам всем придется ответить за свои злодеяния! — сквозь зубы прорычал Торин, не отрывая мутного взгляда от Кристиана.

— Посмотрим, пока лишь ты отвечаешь. —
Равнодушно ответил Кристиан, отшвыривая
кочергу в сторону. — Идем парни.

Оставшись один, Торин лежал на полу и
горько плакал. Слезы одна за другой текли по его
старым, морщинистым щекам, оставляя на них
блестящие борозды. Это не были слезы боли или
унижения, ему на это было все равно. Это были
горькие слезы отца, потерявшего единственную
дочь. Слова Фреда, как гвозди в крышке его гроба,
глубоко засели у старика в голове, навсегда
перечеркивая надежду еще хоть раз увидеть свою
дочь живой.

ГЛАВА 4: ХОЗЯИН ЗАМКА

Очнувшись, Лилит долго лежала с закрытыми
глазами, прислушиваясь к своим ощущениям.
Почувствовав под собой мягкую кровать —
девушка пришла в ужас. Она надеялась умереть,
чтобы не переживать позор, но каким-то чудом ей
все же удалось выжить. Все ее тело ныло от боли,
будто на нем не было места, которое бы не
обжигало болью. Осторожно приоткрыв глаза, она
долго не могла ничего разглядеть в полумраке.
Когда глаза Лилит привыкли к темноте, она смогла
рассмотреть убранство незнакомой ей комнаты.
Лежа в чистой кровати, она с удивлением

установилась на паутину, ключьями свисавшую с балдахина. Казалось, что здесь уже много лет никто не жил. Комната была заставлена старинной и богатой мебелью, покрытой толстым слоем пыли. Забытые, словно оставленные в спешке вещи, покоились под вековой пылью, потеряв былой лоск. Хоть комната была темной и заброшенной, Лилит восхищал ее мрачный вид.

Неизвестность сильно пугала Лилит. Девушка не знала, где она находится, и очень боялась хозяев этого мрачного и таинственного дома. Она была уверена, что находится за пределами Риверстеда, ибо ни у кого в деревне никогда не было столь роскошных вещей.

Собравшись с мыслями, она попыталась подняться с кровати, чтобы осмотреться, но едва она напрягла свое тело, резкая вспышка боли прорезала ее изнеможенное сознание. Закричать Лилит не смогла из-за порезов на лице, которые тут же стали кровоточить. Издав стон боли, она бессильно откинулась на подушку. Спустя несколько минут, преодолевая боль, она вновь предприняла попытку подняться и ей это удалось. Кое-как выбравшись из-под тяжелого одеяла, Лилит пошатываясь встала, едва держась на ногах. Ее тело было сильно измучено: ноги дрожали и подкашивались, голова кружилась, а к горлу подступала тошнота. Прикрыв глаза, она села

обратно на постель, стараясь унять головокружение. Из-за тошнотворного железного привкуса крови во рту, Лилит едва сдерживалась.

Открыв глаза, она посмотрела на пыльное, старинное зеркало, стоявшее в темном углу комнаты. Девушка боялась того, что могла увидеть в нем, но любопытство оказалось сильнее страха. Медленно подойдя к зеркалу, Лилит боязливо заглянула в его мутную глубину. Ей захотелось кричать во все горло, но она не смогла вымолвить ни звука. Она смотрела на свое изуродованное отражение, чувствуя, как горячие слезы текут по ее израненным щекам. На обезображенном лице практически не было живого места. Ужасные кровавые порезы и многочисленные ссадины испещряли все лицо. Кое-где виднелись аккуратные маленькие швы. Тот, кто спас Лилит, пытался залечить ее раны. Ее тайный спаситель тщательно вымыл избитое тело девушки, надев на него белоснежную сорочку.

Не в силах больше смотреть на себя, Лилит отшатнулась от зеркала и осела на пол. От страшного кровавого месива на лице, у нее перехватило дыхание. Как же ей хотелось забыть все, что произошло с ней накануне, но память предательски хранила в себе эти ужасные моменты, то и дело возникающие у нее в голове.

После всего, что с ней случилось, Лилит не

хотела жить и уж тем более кому-то показываться на глаза. Ей хотелось, чтобы отец считал ее умершей, нежели увидел ее такой, как сейчас.

Лилит не знала, сколько времени пролежала на холодном полу перед зеркалом, но сил подняться у нее не было. Она вздрогнула, когда почувствовала, что в комнату кто-то вошел. Почти бесшумно, аккуратно ступая у нее за спиной, он приблизился к девушке. Лилит почувствовала, как чьи-то сильные руки подхватили ее и бережно уложил обратно в постель, накрыв теплым одеялом.

Перед глазами Лилит все расплывалось. Девушка никак не могла разглядеть человека, сидящего напротив нее, лишь в одном она была уверена — это был мужчина. Он сидел на краю кровати и внимательно разглядывал ее лицо, от чего Лилит стало не по себе. Когда голова прекратила кружиться, она смогла рассмотреть незнакомца. Прекрасный молодой мужчина с идеальными чертами лица: темные густые волосы цвета вороного крыла были слегка взъерошены, чувственные губы выделялись на бледном лице. Но больше всего Лилит запомнились его глаза. Выразительные, темные глаза, которые с грустью смотрели на нее, но что-то в них было странным и пугающим. На вид ему было не более двадцати пяти, но на нее смотрели глаза старика, который уже прожил свой тяжелый век. Все в его облике

было безупречно прекрасным и в то же время зловещим. На нем был надет дорогой костюм, сшитый по последней моде, а на среднем пальце правой руки красовался огромный перстень с большим черным камнем.

Лилит догадалась, что перед ней сидит владелец дома, в котором она оказалась. Его идеальная внешность одновременно притягивала и пугала, как кусочек сыра, лежащий в мышеловке, и лишь его глаза не вязались с этим безупречным обликом.

— Здравствуй, как тебя зовут?

Голос его был такой же безупречный, как и внешность: бархатный с легкой хрипотцой. Он завораживал, словно погружая в транс.

— Ч... что? — тихо произнесла Лилит, едва шевеля губами.

— Скажи мне свое имя.

Мужчина практически неуловимо дотронулся до руки девушки, но ей этого было достаточно, чтобы почувствовать могильный холод, исходивший от неё. Рука незнакомца была ледяной, как у покойника. От его прикосновения, по спине Лилит побежали мурашки.

— Лилит... меня зовут Лилит...

— Не бойся меня, я не причиню тебе зла. Я нашел тебя в лесу и принес в свой замок. Ты наверняка видела его, он возвышается над

Риверстедом. Меня зовут Кайл — я хозяин замка на горе.

— Зачем вы меня спасли? Что вам от меня нужно?

— Ты умирала, и я принес тебя сюда, чтобы ты не замерзла или не была растерзана дикими животными. Я всего лишь хочу помочь тебе, Лилит.

— Мне не нужна ваша помощь! — ей так хотелось кричать, но изуродованное лицо этого не позволяло. — Вы ничем мне не поможете, посмотрите на меня. Как мне можно помочь?

Ее переполняла злость и обида, за свою беспомощность и никчемность. Единственное, что могло избавить ее от страданий — это смерть.

Кайл медленно встал и подошел к окну. Несколько минут он стоял и задумчиво вглядывался сквозь толщу пыли, покрывавшую мутное стекло. Лилит ничего ему не говорила, а лишь устало смотрела на его широкую спину, дожидаясь ответа. Спустя некоторое время он заговорил:

— А что, если я действительно могу тебе помочь? Что если я тот, кто способен вернуть тебе былую красоту?

— Кто вы? Волшебник? Как вы можете мне помочь?

После того, как Лилит увидела свое отражение в зеркале, она не могла поверить в то, что кто-то способен вернуть ей прежний облик.

— Ты умираешь, Лилит. Ты потеряла много крови и пережила слишком сильный стресс, но самое главное то, что ты не борешься за свою жизнь, а наоборот мечтаешь и ждешь смерти. Совсем скоро ты умрешь, и я хочу знать, чего ты хочешь? Умереть, как несчастная жертва негодяев, которые не заслуживают жизни. Или стать такой же красивой, как прежде, возможно даже еще прекраснее и отомстить им за себя и за всех, кому они когда-либо причиняли зло.

— Как скоро я умру? Сегодня?

Губы девушки тряслись. Лилит сильно боялась этого незнакомца, живущего в давно заброшенном и нелюдимом замке. Она не понимала: что ему от нее нужно?

— Через день, может через два — это уже зависит только от тебя!

Выдохнув с облегчением, Лилит сквозь слезы посмотрела на темный силуэт Кайла. Ей больше не хотелось ни о чем его спрашивать. Все, что хотела — она услышала.

— Вот уже три столетия я живу в этом замке в полном одиночестве, — тихо начал Кайл, все еще обращенный к пыльному окну. — Всю свою долгую жизнь я искал смысл своего существования, но не мог его найти, пока однажды не увидел грустную девушку, сидящую в тени дерева и мечтающую о путешествиях. Девушку, которая

мечтала посмотреть мир за пределами родной деревни. Я любил наблюдать за ней. Любил вместе с ней мечтать о невероятных приключениях. Но я никогда не мог выйти из тени к ней навстречу. Никогда не мог выдать ей своего присутствия. Ибо я боялся, что если она узнает, кто я есть на самом деле, то никогда не пожелает увидеть меня вновь и больше не придет посидеть и помечтать в тени старого дерева.

— Но... как ты узнал, о чем я мечтаю... я ведь...

И тут Лилит поняла, что за все время ее разговора с Кайлом ни одно слово не сорвалось с ее губ. Из-за порезов она не могла даже рта раскрыть.

«Потому что я слышу твои мысли! Я слышу все, о чем ты думаешь!»

Холод побежал по коже девушки. Вздвогнув, она огляделась по сторонам, не понимая чей голос прозвучал внутри ее сознания. Поняв, что это был голос Кайла, она со страхом уставилась на его спину, не представляя, что ее ждет дальше.

— Ты сможешь спастись лишь став такой же, как я! Твое лицо не будет покрыто шрамами, оно будет прекрасным, как прежде. Я подарю тебе силу, которая заставит твоих врагов горько пожалеть о содеянном! Ты будешь жить во смерти вечно. Я могу подарить тебе это проклятие, если оно тебе необходимо. Сейчас тебя переполняет ненависть к

тем людям, которые сотворили с тобой это, но мне необходимо знать, чего ты на самом деле хочешь: жить вечно или умереть?

«Кто ты?» С ужасом подумала Лилит, чувствуя, как ком подбирается к горлу.

Обернувшись, Кайл заглянул в ее синие глаза и тихо произнес:

— Этого я сам не знаю.

Как только Лилит пришла в сознание, она мечтала отомстить Кристиану и его друзьям. Мечтала уничтожить своих мучителей, но боялась принимать предложение Кайла. Девушка поняла, что попала в лапы к опасному хищнику, который гораздо страшнее тех отморожков, что издевались над ней в лесу.

Сложив руки на груди, Кайл терпеливо ждал ее решения, не отводя от Лилит пристального взгляда.

«Зачем тебе это нужно? Не проще ли дать мне умереть и жить как раньше? Зачем я тебе?» Спустя несколько минут раздумий, мысленно спросила Лилит, стараясь не смотреть в черные глаза хозяина замка.

— С тех пор, как я впервые увидел тебя, я больше не хочу тебя терять. Ты как-то изменила меня. Не знаю как, но ты стала мне дорога. И сейчас, когда ты так близка к смерти, я чувствую это намного сильнее. Ты нужна мне, Лилит.

Горячие слезы потекли из глаз девушки. Закрыв глаза, она опустила голову. Слова Кайла тронули ее, но в то же время причинили ей сильную боль.

«Тогда, почему ты не защитил меня от них?»

Посмотрев на девушку глазами полными боли, Кайл медленно подошел к ней и сел на край кровати.

— Когда ты в последний раз пришла в лес, я хотел открыться тебе. Хотел выйти из тени. Хотел, чтобы ты увидела меня, но ты испугалась и убежала. Тогда я понял, что мне следует оставить тебя в покое, потому что твое место среди своих, а не рядом с таким чудовищем, как я. Если бы я только знал, что все закончится именно так.

«Оказывается, я всю жизнь была среди чудовищ!»

— Но теперь все изменится.

Он с теплотой заглянул в заплаканные глаза Лилит, и ее сердце сжалось. Она почувствовала себя защищенной, впервые за все время.

«Я согласна».

— Хорошо. Для ритуала, тебе необходимы силы. Я принесу тебе еды.

Стоило только Кайлу покинуть комнату, Лилит сразу же стало одиноко и пусто, а в голову полезли нехорошие мысли и ужасные картины минувшей ночи. Сердце бешено колотилось в ее

груди. Лилит одолевал страх за отца. Ссора, произошедшая перед его отъездом, неподъёмным грузом давила на нее, а страх того, что подонок Кристиан может издеваться над отцом — не давал покоя, разъедаая ее душу изнутри.

Из тяжелых мыслей ее вырвал Кайл, вошедший в комнату с полным подносом еды. Поставив его на комод, он помог Лилит приподняться, подложив под спину подушки и аккуратно поставив поднос девушке на колени. Посмотрев на еду, Лилит не спешила есть. Ее мучил голод, но из-за разорванных щёк она не могла раскрыть рта. От отчаяния и боли, слезы вновь показались на ее покрасневших глазах. Отодвинув от себя еду, Лилит закрыла лицо руками.

— Не плачь. — Кайл осторожно дотронулся до её плеча. — Обещаю, скоро все изменится.

«Я не могу есть. Посмотри, что они со мной сделали!»

Убрав руки от лица, Лилит с вызовом посмотрела на Кайла.

— За каждую пророненную тобой слезу, эти подонки дорого заплатят. — Спокойно произнес он, стирая пальцем слезу с порезанной щеки девушки.

Лилит вздрогнула от его ледяного прикосновения. Она заглянула в черные глаза Кайла и словно провалилась в их пугающую

бездну, забывая обо всем.

— Попробуй поесть, через боль, тебе недолго осталось ее терпеть. — Спокойно продолжил Кайл, пододвигая поднос ближе к Лилит. — У тебя очень красивое имя, Лилит. Ты знаешь, что оно значит?

Лилит отрицательно покачала головой, переводя взгляд на еду.

— Лилит, в переводе с древнего языка, означает Черная Луна. Существует очень старая легенда о Черной Луне.

Давным-давно, когда на земле еще не было ни единого человека, на небесах разразилась жесточайшая война между Светом и Тьмой. Тьма победила в этой схватке. Она полностью поглотила небеса и навсегда заточила Свет в темницу. Казалось, что никто и ничто не сможет помешать ее господству, но Черной Луне это удалось. Хоть она и была насквозь пропитана злобой к Свету, но все же что-то светлое скрывалось глубоко внутри нее. Черная Луна не смогла мириться с тщеславием и жестокостью Тьмы, поэтому и решила ее свергнуть. Будучи правой рукой Тьмы, она знала все её слабые стороны и смогла противостоять ее черной ненависти. Выпустив Свет наружу, она поглотила Тьму и сбросилась с небес вниз, разбившись о землю на миллион сияющих осколков. В знак вечной благодарности, Свет покидает небеса, уступая их на несколько часов Тьме, чтобы светлые

частички Черной Луны засияли на небесах, как драгоценные камни.

«Очень красивая легенда».

— Да. — Выдохнул Кайл, глядя как Лилит, морщась от боли, медленно ест. — Я вижу в тебе ту же силу, что и у Черной Луны.

Покончив с едой, Лилит почувствовала себя намного лучше. Она уже не помнила, когда в последний раз ела. Казалось, что это было в другой жизни.

«О каком ритуале ты мне говорил? Что это?»

— Я должен каждый день забирать у тебя кровь, до того момента, пока ты не умрешь. — Ровным голосом сказал Кайл, убирая поднос с коленей девушки. — После твоей смерти пройдут сутки, может немного больше, в это время твое тело будет восстанавливаться. Я не знаю, сколько у тебя это займет времени, но судя по твоим увечьям — на это потребуется чуть больше времени, чем хотелось бы. Как только твое тело восстановится — ты очнешься, и только тогда я расскажу тебе о твоей новой жизни.

«Что значит забирать мою кровь?»

— Я не знаю, как правильно тебе это объяснить. — Кайл все так же спокойно и бесстрастно смотрел на нее, казалось, что его лицо было высечено из камня. — Я буду пить твою кровь. Понемногу, каждый день, до тех пор, пока

твое смертное изувеченное тело не умрет. Тебе необходимо время, чтобы заразиться скверной. Яд в твоём теле будет постепенно убивать тебя, после чего ты умрешь, а что будет дальше, я уже тебе говорил.

От слов Кайла мурашки поползли по спине Лилит. В её голове пронеслась мысль, которой она сильно боялась. Боялась, что её услышит хозяин замка.

— Нет, я не вампир, как ты подумала. Сходство есть, но нет. Я порождение очень темной и злой магии. Настолько черной, что ты даже не можешь себе этого вообразить. Я пью кровь, чтобы выжить, она придает мне сил. От вампиров меня отличает то, что я не боюсь дневного света и могу спокойно выходить на солнце. Я могу слышать мысли существ и говорить внутри их сознания, приказывая или внушая им то, что пожелаю.

«Как же ты стал таким? Что произошло с этим замком и его обитателями? Никто в Риверстедде ничего о нем не знает. Ты тоже был когда-то смертным?»

— Да, когда-то я был человеком, но это было очень давно. — На мгновение, он задумался, будто вспоминая о чем-то, и Лилит увидела тень, пробежавшую по его красивому лицу. — Как-нибудь, я обязательно расскажу тебе о моей жизни, но позже. Сейчас тебе необходимо поспать.

Поднявшись с кровати, Кайл вопросительно посмотрел на Лилит, которая задумчиво смотрела куда-то вдаль.

— Ты что-то хочешь спросить?

«Да. Когда ты начнешь меня обращать?»

— Скоро ты обязательно об этом узнаешь... — Уклончиво ответил Кайл, плотно задернув шторы на окнах, из-за чего в комнате воцарилась кромешная тьма, и молча вышел вон.

Темнота действовала на девушку усыпляюще. Ей еще никогда в жизни так не хотелось спать. Удобнее устроившись под одеялом, она почти мгновенно провалилась в глубокий сон.

На мгновение, проснувшись посреди ночи, Лилит сквозь сон увидела Кайла возле своей постели, но от усталости и головокруженья быстро уснула вновь.

Наутро Лилит была мелкая дрожь. Руки и ноги девушки были ледяными, а саднящая боль в шее не давала покоя, заставляя забыть о других ранах и порезах, которыми было усеяно ее тело. Укутавшись в покрывало, Лилит кое-как поднялась с кровати и медленно подошла к зеркалу. В отражении она увидела бледную девушку со страшными, синими порезами на лице и бесцветными губами, а на ее шее красовались две маленькие, свежие ранки с белыми обсосанными краями. Дотронувшись кончиками пальцев до ран,

она резко отдернула руку, почувствовав липкую кровь под ними.

Отвернувшись от зеркала, Лилит подошла к окну, осторожно ступая по холодному полу. Прикоснувшись пальцами к пыльным шторам, девушка резко раздвинула их, впуская внутрь холодный свет утреннего солнца. Мелкие частички пыли заплясали в полосках света, который тут же заполнил собой комнату, придавая ей более жизнерадостный вид.

На улице стояло ранее утро. Солнце едва показалось из-за горизонта, освещая первыми лучами заброшенный дворик, расположенный перед замком. Разбитую и поросшую травой подъездную дорожку преграждали массивные, кованые ворота, которые давно проржавели и покосились от времени. Все выглядело очень заброшенным и нелюдимым. Вокруг замка простирался темный лес, который придавал этому месту еще более устрашающий и зловещий вид.

Оторвав свой взгляд от окна, Лилит посмотрела на Кайла стоящего в дверях комнаты.

— Как спалось, Лилит?

«Хорошо, только мне очень холодно». Зябко кутаясь в покрывало, девушка отошла от окна.

— Замок очень старый и ночами здесь бывает холодно, пойдем, спустимся в каминный зал, там теплее.

Достав из большого платяного шкафа теплую, вязаную шаль, Кайл протянул ее девушке.

— Вот, возьми.

Накинув на плечи платок, Лилит, пошатываясь, пошла за хозяином старинного замка.

Замок был огромным и темным. Все его помещения и залы были богато обставлены и очень заброшены. На роскошной мебели лежал вековой слой пыли, а с массивных, старинных люстр гирляндами свисала мохнатая паутина. Вся эта картина покинутой роскоши вызывала у Лилит тоску и уныние.

Спустившись на этаж ниже, они вошли в просторный зал с высоким потолком, который сильно отличался от предыдущих комнат. В нем было уютно и тепло, благодаря огромному камину, неровным светом озарявшим комнату. Он являлся единственным источником света. Шторы на окнах были плотно задернуты, не пропуская через себя солнечные лучи. Возле камина располагались две мягкие кушетки и большой, пушистый ковер. Стены были украшены многочисленными портретами: мужчины, женщины и дети взирали со старинных полотен с надменными выражениями на лицах, похожие на зловещих призраков. Лилит догадалась, что на портретах изображены члены графской семьи, которые когда-то давно жили в замке — предки Кайла.

— Присаживайся сюда. — Кайл придвинул кушетку ближе к огню. — Здесь намного теплее, чем в остальных комнатах.

«Но почему замок такой заброшенный? Разве ты не хочешь привести его в порядок?»

— Нет, не хочу. Здесь жила и погибла моя семья. Все в нем останется так, как было при них. Тем более, если я приведу его в прежнее состояние, то сюда сбегутся люди, а я этого не хочу.

Кайл вальяжно расположился на соседней кушетке и равнодушно оглядел зал. Лишь на мгновение он задержал свой взгляд на портрете женщины с длинными, черными волосами и тяжелым, холодным взглядом. На груди у нее было ожерелье с большими, черными камнями. Весь ее вид был мрачным и угрюмым. Лилит предположила, что изображенная на портрете дама очень жестокая и властная.

«Это твоя семья?»

— Да. Ты хочешь есть? — не дожидаясь ответа, он пододвинул к Лилит блюдо с фруктами. — Вот, смотри, что я для тебя приготовил.

«Я хочу, чтобы ты мне рассказал о себе. Как ты стал таким? И что случилось с твоей семьей?»

Лилит сгорала от любопытства. Затаив дыхание она, ждала ответа от Кайла. В голове вертелись рассказы безумной старухи Рисы об

этом замке, и теперь она была уверена, что ее болтовня не так уж и далека от истины. Никто в Риверстеде не верил Рисе, считая ее полоумной, спятившей старухой, но Лилит всегда с интересом слушала ее. В ее историях она видела что-то таинственное и безумно притягательное.

Судя по огромному замку и многочисленным портретам, здесь жила большая и очень влиятельная семья. Лилит мучилась вопросом: что же с ними произошло?

— Я расскажу тебе о своей жизни, но ты должна мне пообещать, что съешь все фрукты. — Задумчиво посмотрев на фрукты, Кайл осторожно придвинул блюдо к Лилит.

При одном только взгляде на еду, у Лилит на глаза набежали слезы.

«Я... я не знаю... мне больно, я не могу...»

— Знаю, но тебе нужны силы. Рассказ будет очень длинным. Не хочу, чтобы в середине него ты упала в голодный обморок. Постой... — взяв нож, он нарезал фрукты на маленькие кусочки. — Так гораздо лучше.

Его забота и теплота напомнили Лилит об отце, и от этого ей стало грустно. Она очень скучала по Торину, ее ни на минуту не покидало чувство тревоги за него.

«Спасибо тебе, за все».

ГЛАВА 5: РАССКАЗ КАЙЛА

Вот уже почти три сотни лет я живу на этом свете, в полном одиночестве. Но я хорошо помню то, что разрушило мою жизнь. Помню все, до мельчайших подробностей. События тех лет глубоко отпечатались в моей памяти.

Моя мать была любящей и заботливой женщиной, но это было до того, как она исчезла. Тогда мне было двадцать лет, у меня была любимая жена и маленькая дочь, которой на тот момент было чуть больше года.

До своего исчезновения, моя мать обожала балы и различные светские приемы. В замке часто звучала музыка, и устраивались танцы. Знать со всей округи съезжалась в наш замок на шикарные приемы, устраиваемые ею. Злые языки называли ее прожигательницей жизни, но это было не так. Она была хорошей матерью и любящей женой. Отец был без ума от нее. Все, о чем она его только не просила — он исполнял. Хоть он и был графом, но не гнушался ручного труда. Отец практически все время пропадал на охоте или в деревне. Его мечтой было сделать из Риверстеда крупный торговый город. Чтобы в него съезжались купцы со всего срединного и лесного королевства. Он буквально жил этим и делал все, чтобы его грезы стали явью.

В замке жило много людей. Я не был

единственным ребенком в семье, у меня был младший брат и совсем еще крохотная сестра. Так же с нами жил мой дядя со своей семьей. Его жена была беременна вторым ребенком, а их старшему сыну исполнилось десять лет. И это не считая поваров, нянек, конюхов и прочих слуг, которые проживали на территории замка. Здесь постоянно царила атмосфера доброжелательности и уюта. Все были заняты своими делами, постоянно куда-то спешили и суетились. Я же, напротив, предпочитал запираюсь в своем кабинете, читать книги и изучать древние письма. В замковой библиотеке было немного книг, да их в то время вообще практически не было. Всякий раз, когда к нам в замок заезжали менестрели и странствующие рыцари, я с упоением слушал их истории.

Моя мать, Моргана, была сильно привязана ко мне. Она часто заходила в мой кабинет и расспрашивала меня об иных местах и народах, о легендах нашего мира, которые я так любил изучать. Как-то, после очередного бала, я начал замечать перемены в ней. Она стала замкнутой и нелюдимой. Старалась избегать моего общества, я уже не говорю об отце и остальных членах нашей семьи. Все больше времени она проводила в саду. Могла часами стоять у забора, вглядываясь в темную глубину леса, а спустя полгода она вовсе исчезла. Одна, без лошади и слуг, не сказав никому

ни единого слова.

Убитый горем отец неустанно прочесывал лес в ее поисках. Собрав всех слуг и жителей деревни, они раз за разом обыскивали всю территорию леса до реки — дальше люди заходить боялись. На другом берегу обитает много опасных тварей и существ, а так как река горная, с большим течением и глубиной, они предположили, что Моргана не могла ее перейти, а если и решилась на этот опасный шаг — погибла.

Семья смирилась с ее смертью. Никто не верил в то, что она может быть жива. Никто, кроме отца. Он наотрез отказался сделать в фамильной усыпальнице небольшую табличку с ее именем и говорить о ней, как о мертвой. Граф забросил все свои дела в деревне, чтобы ничто не отвлекало его от поисков супруги. Он буквально был одержим выяснением причины ее побега.

Расспросив каждого гостя, он пытался узнать, почему Моргана так сильно изменилась после бала. Но гости утверждали, что в тот вечер она с ними не общалась, а все время провела в обществе таинственного мужчины в темной одежде, который не отходил от нее ни на шаг. Так же, никто не знал его и не мог припомнить, как именно выглядел незнакомец. Слуги утверждали, что загадочный мужчина внезапно появился в замке и так же внезапно исчез, без каких либо средств

передвижения. Предполагали, что он появился из-за другого берега реки, и от этого предположения тело покрывалось мурашками.

Отчаявшийся отец начал сильно пить. Все чаще и чаще его можно было найти в каминном зале, вусмерть пьяным, бормочущим что-то себе под нос. Его состояние напоминало безумие, что очень огорчало домашних.

Спустя год, Моргана вернулась. Это была уже совсем другая женщина, не похожая на нашу мать, которую мы все горячо любили...

Это было раннее зимнее утро. Я проснулся от криков, доносящихся с первых этажей. За окном еще не успело рассвети, и спросонья мне показалось, что стоит глубокая ночь, а в замке разгорелся пожар. Наспех набросив на плечи домашнюю куртку, я поспешил на крики. Как громом пораженный, я застыл на лестнице, с удивлением глядя на стоящую в холле Моргану. Какое-то время я вглядывался в родное лицо и не мог его узнать: худое, серое лицо с горящими фанатичным огнем глазами, которые надменно взирали на собравшихся людей. Я заметил безразличие и холод в ее взгляде, словно она была не рада нас видеть.

На следующий день, Моргана распорядилась, чтобы в подвале для нее приготовили комнату, где она будет работать вдали от любопытных глаз.

Отец беспрекословно выполнил странную просьбу супруги и приказал нам не нарушать ее покой. Мы пытались поговорить с Морганой, пытались выяснить: где она была все это время? Но она всячески избегала расспросов о своем исчезновении, а если и доводилось что-либо спросить у нее по этому поводу — отмалчивалась.

После своего возвращения, Моргану редко удавалось встретить в замке. Все время она проводила в подвале. Запираясь в своей комнате, она могла неделями не выходить оттуда. Вскоре мы смирились с затворничеством графини и перестали искать с ней встреч.

Отцу пришлось тяжелее всех. Сначала он был счастлив, что его возлюбленная наконец-то вернулась домой. Но вскоре понял, что это уже не она, а совершенно другой, чужой человек. Всякий раз он старался заговорить с ней. Пытался проводить с ней время как раньше, но Моргану смотрела на него со стальной ненавистью во взгляде, жестко пресекая все его попытки наладить общение.

После возвращения Моргану, граф не стал меньше пить, а скорее наоборот. Когда он напивался, то мог часами стучать в дверь ее комнаты в подвале, но ни к каким ответным действиям это не приводило. Чаще всего это заканчивалось тем, что он засыпал на холодном,

сыром полу, а слуги переносили его спящее тело в графские покои.

Моргана прекратила свое общение со всеми обитателями замка, кроме меня. Она и раньше выделяла меня среди своих детей — я был ее любимчиком. А после своего возвращения я стал для нее единственным человеком, которому она могла доверять все. Она посвящала меня во все свои дела и тайны, рассказывала о новой жизни, которую познала вдали от родного замка. Но меня это внимание не радовало. Сейчас, я корю себя за то, что позволил ей зайти так далеко! Зря я радовался ее возвращению! Лучше бы она никогда не переступала порог этого замка!

Моргана стала одержимой. Весь тот год, что мы тщетно пытались найти ее в темном лесу, она провела среди некромантов, которые жили по другую сторону реки, в пещерах. Они занимались воскрешением мертвецов и страшного рода экспериментами над людьми и другими существами. Моргана рассказывала, что один из них пришел за ней и увел ее в пещеры. Черные колдуны приняли ее как равную себе, и весь год, она вместе с ними провела в учениях и ритуалах, которые помогли ей понять свое предназначение.

Когда мать рассказывала мне истории о своей новой семье, ее глаза блестели, как у безумца. Казалось, что она не только одобряла ужасные

ритуалы и убийства невинных, которые совершали некроманты, но и сама участвовала во всех этих гнусностях вместе с ними!

* * *

— Пойми, сынок, жизнь слишком быстротечна, мне столько всего нужно успеть!

Моргана стояла в центре комнаты, слабо освещенной свечами, и с широкой улыбкой смотрела на Кайла.

Графиня больше не носила дорогих, роскошных платьев и украшений, не делала красивых причесок, она вообще не причесывалась. Волосы ее всегда были растрёпаны, а платья сменил черный балахон, подпоясанный бечевкой. Балы и приемы, которые она раньше так любила, сменила на тихое уединение в комнате, пропахшей подвальной сыростью и горькими испарениями различных снадобий и зелий. Она могла часами сидеть среди всевозможных банок и емкостей, в которых плавали всякие мерзости в желтовато-мутной жидкости, читая книги, содержание которых наводило ужас.

— Я хочу достичь совершенства! — с благоговением произнесла Моргана.

— Одного понять не могу, что могло тебя так сильно изменить?

Кайл не узнавал свою мать. Его пугали ее глаза, сверкающие нездоровым блеском, резкие движения рук и неряшливый вид. Он не понимал, что могло так сильно изменить человека всего лишь за один год.

— Весь год я развивалась и просвещалась. Ты не представляешь, как это прекрасно в корне изменить всю свою жизнь. Ты думаешь, что та жизнь, которая у меня была, мне нравилась? Я скучала! Меня тошнило от однообразия! Я уже давно не люблю твоего отца и хочу уйти от него! Я знаю, как стать свободной!

— Тогда, что тебя держит рядом с нами?

— Ты! Ты, мой мальчик! Я люблю тебя и готова терпеть их общество ради тебя! Но скоро все изменится! Скоро ты поймешь меня! Скоро ты все узнаешь!

Кайл застыл, как вкопанный, с изумлением слушая слова матери. Он сильно переживал за отца, который всем сердцем любил Моргану и, который после ее ухода, отчаялся — потеряв всякий смысл к существованию.

— Как ты могла жить с этими тварями? Доверять им, общаться с ними, спать, есть, как? — схватив графиню за плечи, он так сильно сжал их, что та поморщилась от боли. — Кто ты? И зачем вернулась?

— Только ради тебя я здесь и только с тобой я

такая слабая. С теми, как ты выразился, тварями, я жила и училась и мне это по-настоящему нравилось! Только с ними я ощущала себя нужной, только с ними я была, как среди семьи! И лишь тебя мне не хватало. Ради тебя я бросила все! Но я хочу продолжить свои труды. Хочешь ты этого или нет, но это будет так!

Заглянув в ее безумные глаза, Кайл оттолкнул от себя мать и, развернувшись на каблуках, выбежал из комнаты. Он бежал не разбирая дороги и не замечая никого вокруг. В голове звучали слова Морганы, которые он предпочел бы никогда не слышать.

Кайл не понял, как оказался в собственной спальне. Подойдя к окну, он стал задумчиво наблюдать за детьми, играющими в саду, и за их нянями, беспокойно следившими за ними со скамейки. Детишки весело барахтались в снегу и их щечки покраснелись от мороза. День был прекрасным. Солнце мягко, по-зимнему грело, и вся земля была покрыта пушистым, белоснежным ковром. Глядя на беззаботных детей, Кайл не мог успокоиться. Казалось, что-то внутри него изменилось и больше уже не будет, как прежде.

* * *

Ее признания росли во мне, заполняя собой

все. Они буквально съедали меня изнутри! Я не знал, что делать! Хотел рассказать обо всем отцу, но не мог. Что-то помешало мне это сделать. А когда я все понял, то было уже поздно! В глубине души я понимал, что Моргана уже никогда не будет прежней! Понимал, что она опасна, но все же надеялся, что у нее ничего не получится! Надеялся, что это всего лишь ее временное увлечение и вскоре она забудет об этом, переключится на что-то другое! Никогда в жизни я так сильно не ошибался, как тогда! Я ненавижу себя за то, что не остановил это! Не задушил в зародыше ее мерзкие идеи и гнусные планы, до того, как это привело к трагедии!

Прошли годы, но мать продолжала заниматься колдовством, углубляясь в тайны черных ритуалов. Графиня редко покидала подвал, чтобы провести время с семьей. Единственный день когда она сама, без криков и уговоров, покинула свое убежище и провела его с семьей — был денем, когда к нам в замок прибыл известный, в те времена, художник. Он и написал все эти портреты, так сказать, для истории нашей семьи. Но никто и не предполагал, что наша семья — последняя в этом роду, и никакое продолжение ее не ждет.

Иногда, я спускался в подвал к Моргане, чтобы понаблюдать за ней и ее работой. Как-то я взял одну из ее книг и из любопытства, решил ее

прочешь. От содержимого мне стало не по себе. Чудовищные ритуалы были описаны в мельчайших подробностях, а страшные рисунки, сопровождающие каждую статью, наглядно передавали всю эту мерзость и жестокость. Мертвые люди, разрезанные на куски и вновь сшитые. Какая-то неведомая сила их воскрешала вновь, и они вынуждены вечно скитаться по земле, питаясь мертвой плотью. Я не понимал, для чего это все? И чей воспаленный ум все это придумал и написал? Мать же напротив — считала эти письма гениальными и заслуживающими восхищения.

Однажды, зайдя к ней в кабинет, я своими глазами увидел — насколько далеко она может зайти, и это был далеко не предел ее безумия!

* * *

— Какого черта? Ты что творишь? — Кайл с ужасом смотрел на стол, стоящий посреди комнаты Морганы, на котором лежала мертвая девушка. В мертвце он узнал молоденькую служанку, бесследно пропавшую несколько дней назад. Ее исчезновение взбудоражило весь замок. — Что ты натворила?

— Успокойся, сын мой. Тебе не следует так кричать. — Ровным голосом ответила Моргана, не

отрывая взгляда от мертвой девушки. — Ее жертва необходима для благого дела.

Графиня с хладнокровным спокойствием рассматривала голое тело девушки, дотрагиваясь кончиками пальцев до надреза под левой грудью и окровавленных кистей несчастной, на которых отсутствовали все пальцы.

От тошнотворного запаха разложения, наполняющего комнату, слезились глаза. Зажав нос рукавом, Кайл внимательно осмотрел мертвое тело служанки: на ее левом виске темнела страшная рана, а рот и щеки почернели от запекшейся на них крови.

— Какого еще дела? — возмущенно произнес Кайл, взглянув на мать с отвращением и ненавистью. — Зачем ты это сделала? Что тебе нужно от ее тела? Куда ты дела пальцы?

Он не мог поверить в то, что его мать способна на убийство, тем более на издевательство над мертвым телом.

— Я их сожгла. Мне необходим всего лишь пепел от ее пальцев и зубов. — Невозмутимо отозвалась Моргана, открывая беззубый окровавленный рот мертвой девушки. — Сегодня ночью все изменится. Я ждала этого долгие пять лет.

— Ты чудовище! — закричал Кайл, отводя взгляд от стола. — Что изменится? Чего ты так

ждала?

— Сегодня я стану той, кем мне предназначалось стать с самого моего рождения. Это мое предназначение. Я это чувствую.

Обычно в такие моменты Моргана кричала или с пеной у рта рассказывала о своих гениальных открытиях, но не сейчас. Сейчас она была на удивление сдержанна.

— Ты безумна! Как ты могла убить ее? Она совсем еще юная! Что с тобой? Ты сама не своя! Ты одержима!

— Успокойся сын. Иди к жене, отцу и детям. Оставь меня. Я должна подготовиться к ритуалу. Предупреждаю сразу, что я совершу его, и никто не сможет меня остановить. Можешь даже не пытаться. — Моргана нехотя оторвала свой взгляд от мертвеца, и пронзительно посмотрела на сына. — После твоего ухода я запру дверь, и никто сюда не войдет. Я потратила слишком много сил на то, чтобы осуществить желаемое. А теперь ступай. Когда все закончится — я сама приду к тебе.

— Ты стала такой же безумной, как те нелюди, живущие по другую сторону реки! Можешь не беспокоиться, я больше никогда не переступлю порог этого места! С меня хватит! Ты позор для всей нашей семьи!

Глядя в ее пустые глаза, он не увидел в них ничего, что могло бы ему напомнить прежнюю

Моргану. Перед ним стояла безумная женщина, одержимая какой-то злой идеей, отравлявшей ее душу, словно ядом, уничтожая все светлое и доброе, что когда-то в ней было.

— Надеюсь, у тебя ничего не получится! — на ходу крикнул Кайл, прежде чем тяжелая дверь с грохотом закрылась за ним.

— Это мы еще посмотрим. — Прошептала графиня, обращаясь к лежащей перед ней мертвой девушке.

* * *

Даже тогда я ничего не сделал для того, чтобы остановить ее! Я предпочел уйти и не думать ни о чем, вместо того, чтобы помешать ей! Я до последнего не верил, что Моргана способна сотворить что-то ужасное. Что-то, что может погубить всех в замке.

Отец продолжал пить, но уже не от горя или переживаний, а просто от того, что хотел этого. Теперь его практически невозможно было застать трезвым. Графу стало глубоко наплевать на свою супругу. В своих мыслях, он уже давно пожалел, что она вернулась и скорее всего — похоронил ее. Моя дочь Митра к тому времени подросла, ей исполнилось семь лет. Семь лет! Я и не представлял, что моему ребенку суждено будет

умереть в столь раннем возрасте. Я до сих пор помню ее улыбающееся личико и счастливый смех. Моя младшая сестра была одного возраста с Митрой, она очень любила меня и постоянно бегала за мной, как хвостик. Я помню их всех. Все их лица вот уже три столетия стоят у меня перед глазами! Прошло уже достаточно времени, а мне кажется, что еще вчера этот замок наполнял веселый детский смех. Помню, как каждый из них лишился жизни. Помню их широко распахнутые глаза, в которых застыла пустота.

В их гибели я виню лишь себя! Если бы я только разглядел зло, которое Моргана принесла с собой в замок! Поверил в ее безумие! Разгадал ее чудовищные помыслы! Нужно было сжечь графиню вместе с ее страшной комнатой и телом несчастной девушки! Возможно, тогда бы ничего плохого не произошло! Но я сам позволил ей довести свои чудовищные планы до конца! Позволил уничтожить всех, кого любил.

В тот вечер я долго не мог заснуть. Чудовищное убийство, совершенное руками моей матери, не давало мне покоя. Только лишь после нескольких часов мучительных раздумий, я смог забыться тревожным сном, но не на долго. С той ночи, я больше никогда не смог спокойно спать.

* * *

Под утро, Кайл проснулся от жуткого ощущения, что кто-то пристально за ним наблюдает. Приподнявшись на локтях, он сонно оглядел комнату и увидел чью-то темную фигуру, сидящую на краю его кровати. Холодок пробежал по спине парня, когда у самого уха, он услышал чей-то незнакомый голос:

— У меня все получилось! У меня все получилось! Зажги свечу, посмотри на меня! Зажги свечу! Я стала другой.

— Что случилось? — хриплым голосом произнес Кайл, поднося огонь к свече.

Подсвечник, едва не выпал из трясущихся рук Кайла, когда в неровном, мерцающем свете он увидел лицо графини. На мгновение он даже не узнал ее. Казалось, она помолодела лет на десять. Застывшее, как маска, лицо, отливающее мертвой белизной, обрамляли черные волосы, дождем струящиеся ей на плечи. Бездонные, темные глаза неотрывно смотрели на Кайла. В них появились какие-то хищные искры. словно само зло, затаилось где-то в глубине ее черных глаз.

— Что ты с собой сделала?

Резко поднявшись с кровати, Моргана принялась кружиться перед ней, весело хохоча звонким голосом.

— Смотри на меня! Я совершенна!

Движения графини были настолько быстрыми и резкими, что Кайл с трудом мог улавливать их. В его голове промелькнула мысль, что ни один человек неспособен так быстро двигаться.

— Ты прав, я не человек! — довольно произнесла Моргана, глядя на пораженного сына. — Да, да, сын мой. Я знаю, о чем ты думаешь! Я же сказала, что теперь совершенна!

— Кто ты? — тихо спросил Кайл, не веря своим глазам. Происходящее казалось ему сном.

«Это не сон, сын мой! Я добилась того, чего хотела и могу помочь тебе достичь такого же совершенства!»

От удивления Кайл открыл рот. Он смотрел на мать широко распахнутыми глазами, полными страха и недоумения. Он слышал ее голос, но она не проронила ни звука. Ее голос звучал внутри его головы!

«Теперь мое тело обладает такой силой, о которой ты даже не слышал! Я чувствую, как она обжигает меня изнутри! Наконец-то, я избавилась от этой никчемной человеческой жизни, которая была у меня прежде. Теперь, я совершенна!»

— Я всемогуща! — проревела она, и Кайл, наконец, вышел из оцепенения.

— И что теперь ты собираешься делать? Что ты будешь делать со своим могуществом? — он смотрел на мать рассеянным взглядом. Все, о чем

она говорила, не укладывалось у него в голове.

— Я долгие годы изучала черную магию и достигла больших успехов! Я буду продолжать совершенствовать свои навыки, но уже не здесь. Позже, я вернусь обратно, к своей настоящей семье, но сперва... — она упала на колени перед Кайлом и заглянула в его испуганные глаза. — Кайл, ты достоин этой силы! Позволь мне поделиться ею с тобой! Я хочу, чтобы мы вместе покинули этот проклятый замок.

— А если мне не нужна эта сила? Если я хочу жить здесь, со своей семьей? Мне это не нужно! И уж тем более я не собираюсь жить с теми выродками, которых ты называешь «настоящей» семьей!

Глаза Морганы зловеще сверкнули в подрагивающем пламени свечи, но внешне она осталась спокойной. Поднявшись с пола, она, отступив на несколько шагов, с угрозой в голосе произнесла:

— Не смей их так называть! Они намного лучше тех, кого ТЫ зовешь своей семьей!

Тень скрывала лицо Морганы, но Кайл чувствовал, как она, оскалившись, зло смотрит на него из темноты. Спустя несколько минут напряженного молчания, тишину прорезал грубый голос графини:

— Ты не ведаешь, о чем говоришь! Ты не

можешь от этого отказаться, все это я делаю ради тебя! Ради тебя, сын, я вернулась! Я бросила свою семью и вернулась сюда только ради тебя!

— Тебе лучше вернуться обратно и жить с подобными тебе! Оставь нас в покое! — вибрирующим от злости голосом прокричал Кайл. — Если тебе не терпится поделиться с кем-нибудь своей силой, то я думаю, твои... друзья с радостью ее примут!

— Никто, кроме тебя ее не достоин! Этот дар только для тебя, и тебе придется подчиниться мне, хочешь ты этого или нет!

Спустя мгновение она исчезла, словно растаяла в темноте. Кайл еще долгое время вглядывался во мрак, пытаясь разглядеть силуэт матери.

* * *

Эта ночь была лишь началом, ведущим к ужасным событиям, которые захлестнули замок. Сначала я не понимал, что происходит что-то неладное. Не мог я поверить в то, что мать способна убивать своих детей, безжалостно и хладнокровно...

Моргана больше не проводила времени в своем подвале, она все чаще появлялась среди домашних — объясняя это тем, что наверстывает

упущенное за все годы своего отсутствия. Но потом я стал замечать, что семья ей была не нужна, у нее больше не осталось любви к своим родным и близким, у нее был совсем иной к ним интерес...

Из деревни стали пропадать люди. Сначала один человек в неделю, а потом все больше и больше. Прежде люди думали, что их утащили дикие звери или несчастные осмелились перейти на другой берег реки. Но когда стали пропадать дети из своих кроваток, в Риверстеде началась настоящая паника. Позже начали находить трупы. Замокский лекарь тщательно осмотрел все тела и не обнаружил на них никаких следов, кроме небольших ранок на шее или руках. Перепуганные жители решили, что это какая-то неведомая болезнь, которую принесли из леса охотники. Поэтому староста запретили ходить в темный лес, объявив карантин.

Слухи о болезни, бушующей в Риверстеде, и о гибели людей, встревожили весь замок, за исключением графини. Бедствия в деревне ее не беспокоили. Она постоянно пребывала в прекрасном расположении духа, все так же хороша и жизнерадостна.

Отец больше не появлялся в обществе матери. Он совсем прекратил интересоваться ею. Хотя я чувствовал, что в глубине души он продолжал любить ее. Иногда я заставал его сидящим в саду, с

бутылкой вина и горько рыдающим.

Как бы мать не стремилась вернуть прежние отношения со своей семьей — у нее ничего не получалось. Все равно домашние и слуги опасались ее общества и старались как можно реже оставаться с ней наедине. Словно они чувствовали исходящую от нее опасность.

* * *

Посреди ночи Кайл резко соскочил с постели, разбуженный жуткими воплями, доносившимися с нижних этажей замка. Наспех набросив на плечи куртку, он бросился вниз.

Казалось, весь замок был поднят на ноги. Сонный, перепуганный народ столпился возле комнат слуг, обступив сидящую на полу кухарку.

— Как же так! Я не могу в это поверить! Мой сыночек, что с ним?! — обезумевшая от горя женщина, неистово кричала, прижимая к груди тельце ее восьмилетнего сына. Глядя на людей невидящим взором, несчастная мать, будто не понимала, что держит на руках уже начавшего синеть мальчика. — Позовите лекаря, он должен ему помочь! Он не дышит!

— Успокойся, дорогая. Отпусти мальчика. Ему уже не помочь. — Печально произнесла одна из служанок, пытаясь отстранить безутешную мать

от ребенка, но та мертвой хваткой вцепилась в сына. — Ты должна отпустить его. Отпусти малыша, милая.

Женщина осторожно потянула на себя ребенка за руку, и та наконец-то сдалась и выпустила сына из рук. После чего, убитая горем мать завывала, как собака, пряча лицо в подоле своей ночной рубашки.

Оглядев присутствующих, Кайл заметил, что Морганы среди собравшихся нет. Были все, кроме нее. Даже изрядно набравшийся граф, держась за стену, равнодушно наблюдал за происходящим.

Несчастливая служанка растерянно стояла с мертвым мальчиком на руках, по очереди заглядывая каждому в лицо. Подойдя к ней, Кайл взял мертвого ребенка из трясущихся рук женщины.

— Я позабочусь о нем. — Спокойно произнес он, обводя взглядом столпившихся людей. — Народ! Хватит тут толкаться, расходитесь по спальням! Уверяю — к деревенской заразе это не имеет никакого отношения! Утром его осмотрит наш лекарь и выявит причину смерти мальчика. Скорее всего, ребенок что-то не то съел. Дамы, прошу вас не оставляйте мать мальчика одну, побудьте ночью с ней и дайте ей успокоительный отвар.

Дождавшись, пока все разойдутся по

комнатам, Кайл, прижимая к себе мертвого ребенка, медленно направился в комнату лекаря. Замковый целитель Морт, молча плелся рядом с молодым графом, понутив голову.

Войдя в комнату целителя, Кайл осторожно положил тело мальчика на стол. Морт был явно не рад тому, что ему придется ночевать в одной комнате с мертвецом. Он постоянно испуганно косился на мальчика и тревожно вздыхал.

— Эээ... это обязательно, чтобы мальчик лежал здесь? — заискивающе поинтересовался Морт, переминаясь с ноги на ногу.

— Да! Люди напуганы и им нужны ответы! Ты должен осмотреть тело, ибо это твои обязанности в этом замке! Помнится мне, ты утверждал, что знаешь, от чего мрут люди в деревне и, судя по отметинам на шее мальчика, он умер от того же недуга. — Пренебрежительно ответил Кайл, с недоверием глядя на целителя.

Повернувшись к Морту спиной, Кайл задумчиво посмотрел на тело ребенка, догадываясь о причине этих смертей, ведь они начались именно тогда, когда графиня совершила свой страшный ритуал.

* * *

После гибели сына кухарки, по замку

поползли слухи, что эпидемия, свирепствующая в Риверстеде, добралась и до него. Сначала стали погибать слуги и гости замка, но после, болезнь перешла и на членов графской семьи. Первой умерла жена дяди Арона, Кармина. Её нашли в пруду возле замка. Шея её была нетронута, но на внутренней стороне запястья были две небольшие ранки. Дядя Арон ненадолго пережил супругу. Спустя две недели, его нашли в винном погребе, с разорванной шеей. Смерть дяди не была похожа на эпидемию, она скорее походила на то, что на него напал какой-то хищный зверь.

Тогда, как вся графская семья пребывала в трауре, Моргана, напротив, вела себя, как ни в чем не бывало. Она веселилась и хохотала, тем самым приводила в ужас всех людей, окружающих её. Уцелевшие слуги бежали из замка в Риверстед. После страшной смерти дяди, люди больше не верили в эпидемию. Они думали, что это проделки какого-то злобного существа, которое перебралось из деревни в замок.

Так мой дом опустел. Некогда наполненный веселым смехом, он превратился в место горести и скорби. Тогда-то и дошла очередь до меня...

Как-то ночью, я проснулся от тревожного чувства приближающейся опасности. Приоткрыв глаза, я увидел графиню, стоящую напротив моей постели. Её лицо словно сияло, в голубоватом свете

луны. Глядя на меня, её губы разошлись в хитрой улыбке, обнажая острые, как бритвы, зубы. Я попытался заговорить с ней, спросить, что ей от меня нужно, но не успел я открыть и рта, как почувствовал сильную боль в шее и её ледяные руки у себя на груди. От ужаса и скоротечности событий, я, словно окаменевший, лежал с широко раскрытыми глазами, не произнося ни звука, пока не провалился в темноту...

Проснувшись на утро, я надеялся, что все это было лишь сном, ночным кошмаром, и только маленькие ранки на шее доказывали обратное.

Так продолжалось неделю — каждую ночь Моргана приходила ко мне в спальню, чтобы пить мою кровь. Днем я пытался разыскать её, но безуспешно. Она словно куда-то испарялась. Лишь одно меня радовало: когда ведьма была занята мной, нападения на людей прекратились. С каждым днем, я чувствовал себя все хуже и хуже. Морт, ничем не мог мне помочь. Он лишь мечтал о побеге из проклятого замка, вот только бежать ему было некуда.

Спустя день меня не стало. Мое тело поместили в фамильную гробницу. Как только я испустил дух, моя матушка разразилась таким нечеловеческим хохотом, что все в замке поежились. Её жуткий смех еще долго эхом разносился по всей округе.

После моего пробуждения, я долго не мог поверить в случившееся. Представь мои чувства: я очнулся в холодном склепе, лежа в гробу...и эти странные ощущения...тебе еще предстоит привыкнуть к ним. Лишь одно я почувствовал четко и ясно — где моя мать и что она делает. Знаешь, это как некая незримая связь между тобой и обратившим тебя. Я почувствовал, что она узнала о моем пробуждении и приближалась ко мне.

* * *

В полумраке склепа, словно из ниоткуда, появилась фигура прекрасной черноволосой женщины в белоснежном, легком платье. Словно паря над полом, она медленно приближалась к Кайлу.

— Надеюсь, ты рад, сын мой. — Голос ее был настолько тихим и едва уловимым, скорее похожий на шипение чем на шепот, но Кайл без труда его услышал.

— Чему мне радоваться? Ты сделала из меня чудовище, подобное себе! Я ненавижу тебя за это. Проклинаю тот день, когда ты вернулась! Лучше бы тебя растерзали хищники в лесу!

— Неблагодарный мальчишка! Я твоя семья! Не они — я! — она как-то по-звериному оскалилась, демонстрируя длинные, острые

кльки. — Теперь ты такой же, как я! А они всего лишь ходячие куски мяса! Еда, для таких, как мы! Хочешь ты этого или нет, но тебе придется убивать, чтобы жить!

— Это не жизнь! Все считают меня мертвым, пусть так и будет! Я не выйду отсюда и уж точно никого не убью!

— Ты выйдешь отсюда и очень скоро. Если ты не станешь пить кровь — погибнешь! — голос ее напоминал шипение змеи.

— Отлично! Как раз этого я и хочу! — Кайл лег в гроб, надеясь на скорый уход Морганы.

— Не зли меня! Твое упрямство может дорого тебе стоить!

Остановившись у входа, графиня несколько минут вглядывалась в лицо сына, после чего исчезла так же внезапно, как появилась.

* * *

Ей было мало лишить меня нормальной жизни. Она хотела уничтожить все, ради чего я жил! В ту ночь она отняла у меня самое дорогое, что у меня было. Она убила мою доченьку... мою Митру.

Моргана специально скрыла от меня свои мысли, а когда Митра была уже мертва, она принесла мне ее тело в склеп. Сначала, я не обратил

внимания на то, что она возложила к моему гробу. Лишь когда графиня ушла, я решил внимательно осмотреть окровавленный сверток.... До сих пор эта боль разрывает на части мою проклятую душу! Почти до рассвета я просидел на полу гробницы, прижимая к себе завернутое в окровавленные простыни тело дочери. Моя ненависть к Моргане росла с каждой секундой.

Я хотел убить ее! Растерзать! Хотел, чтобы она испытала те же страдания, какие испытал сам!

Ближе к рассвету, я отнес тело Митры в ее комнату и отправился на поиски Морганы. Но она, чувствуя мою ярость, пряталась от меня, путая ложными видениями. Обыскав весь замок, я так и не нашел ее. С первыми лучами солнца, мне пришлось спуститься обратно в склеп до того, как все проснулись, чтобы никому не попасться на глаза.

Весь день Моргана провела среди родных, скорбя об ужасной гибели единственной внучки. Горевала, а внутри смеялась и издевалась над их чувствами. Самое ужасное, что она убила Митру за то, что я отказал ей. Она думала, что после ее смерти, я пожалею о сказанном и захочу уйти с ней в лес, но она не учла того, что Митра была для меня всем, и после ее смерти мне уже было все равно. Я хотел лишь одного... чтобы Моргана захлебнулась собственной кровью!

А тем временем в деревне собиралось ополчение. Жители Риверстеда поняли, кто виновен в гибели людей. Кто-то из слуг нашел в комнате Морганы останки давно пропавшей служанки и книги с чудовищными магическими ритуалами. Напуганные, они решили прийти и уничтожить живущее в замке зло. Собрав все свои силы, крестьяне двинулись на мой дом.

Моргана даже не подозревала, что разъяренная толпа людей, жаждущих ее смерти, приближается к ней. Она думала, что настолько безупречна и всесильна, что никто даже не посмеет противостоять ей.

Едва кроваво-красные лучи закатного солнца окрасили горизонт, ополченцы ворвались во двор. Первыми они убили мою жену и сестру. Испугавшись шума и криков, они выбежали навстречу к людям. Но охваченная страхом толпа набросилась на них с вилами, безжалостно заколов беременную женщину и семилетнюю девочку... Я не виню жителей Риверстеда в жестокости и безжалостности. Я виню во всем себя. Ибо если бы я изначально остановил Моргану, то ничего бы этого не случилось.

Найдя в конюшне пьяного графа, одержимые жаждой крови, люди забили его камнями до смерти. Они считали, что вся наша семья должна умереть, ибо причастна к чудовищным убийствам.

Уверенная в своей безграничной силе и могуществе, Моргана сама вышла навстречу к разъяренной толпе, полагая, что сможет с легкостью с ними расправиться. Это и стало ее роковой ошибкой.

Бросившись на людей, она голыми руками разрывала их плоть и ломала им кости. Деревенские мужики, никогда в своей жизни, не выдавшие подобных тварей, в ужасе разбегались кто куда, пока один из них, отмахиваясь от нее ножом, не полосонул ее по шее, не подозревая, что тем самым спас не только собственную жизнь, но и жизни остальных.

Люди, как замороженные, смотрели на Моргану, стоящую перед ними на коленях. Прижимая окровавленные руки к шее. Она с удивлением смотрела на них, не веря в происходящее. Кровь сильным потоком текла по ее груди, окрашивая белоснежное платье и оставляя под графией большую, багровую лужу.

В это время я был в гробнице, рядом с телом Митры. Я чувствовал боль Морганы, чувствовал ее страдания. Видел, как она обессилено завалившись на бок, судорожно скребла по полу когтями, оставляя на нем глубокие царапины. Слышал, как она отчаянно звала меня, но я не собирался бежать к ней на помощь. Наоборот, я радовался ее страданиям. Я жаждал ее смерти, как никто другой.

Ее сожгли еще живой, когда она беспомощно барахталась в луже собственной крови. Когда она умерла, я почувствовал прилив сил и облегчение, будто меня освободили от сковывающих тело оков.

Чувствуя отмщение, я готов был принять смерть. Я ждал, когда смогу отправиться следом за теми, кого любил, но судьба распорядилась иначе. Наспех обшарив замок, люди не стали спускаться в склеп, старались как можно скорее покинуть проклятое место. Я чувствовал их страх и облегчение. Покинув замок, они больше никогда не возвращались в него.

Много веков прошло после той страшной, кровавой ночи, но до сих пор жители Риверстеда боятся этого места. Со смертью Морганы, в Риверстед вернулась прежняя жизнь. Дети больше не пропадали из собственных кроватей, а люди не умирали от неизвестных болезней.

События того времени навсегда останутся в моей памяти. Я до сих пор чувствую запах горелой плоти, крови и смерти. Помню, как хоронил дорогих и любимых мне людей...

ГЛАВА 6: РОЖДЕНИЕ ЧЕРНОЙ ЛУНЫ

Лилит со слезами на глазах слушала Кайла. Почти три дня он рассказывал ей грустную историю своей жизни. За это время она совсем

ослабла: тело обессилило, а раны перестали кровоточить. Она практически не поднималась с кушетки, и все ближе придвигалась к пышущему жаром очагу. Лилит чувствовала, что сегодняшняя ночь станет для нее последней.

Рассказ Кайла до глубины души тронул Лилит. Она никогда не знала собственную мать и всегда представляла ее доброй и очень светлой женщиной. Лилит не могла представить, что бывают такие матери, которые способны жестоко убивать своих детей и близких.

После долгого молчания, Лилит все же решилась задать еще один вопрос, который интересовал ее не меньше, чем история жизни Кайла:

«Ты говорил, чтобы жить, тебе необходимо пить... человеческую кровь. Значит, ты убиваешь людей, так же, как Моргана?»

— Я не такой как она. Я не убиваю ради удовольствия. Я не говорю, что я святой. Да, мне приходится убивать людей — это мое проклятье. Оно так же станет и твоим... — задумчиво произнес Кайл, глядя на пляшущие языки пламени. — Я совершаю зло, ибо являюсь воплощением очень злой и черной магии, которая наполняет мое мертвое тело своей силой, не давая ему умереть.

Глядя на Кайла, Лилит поняла, что ей

совершенно неважно кто он и откуда взялся. Главное — он рядом. В его присутствии, ей становилось тепло и спокойно. Она жалела лишь о том, что он появился в ее жизни так поздно. Лилит боялась смерти, которая вскоре разлучит их. Боялась никогда не проснуться и не увидеть его нежного, теплого взгляда.

— Не бойся, я всегда буду рядом. — Он взял ее тонкую холодную руку и поцеловал.

Его слова словно наполнили Лилит теплом, которое медленно расплзлось по ее ослабшему телу. Укрывшись теплой шалью, она сонно посмотрела на огонь, вслушиваясь в уютное потрескивание поленьев в камине, пока не провалилась в глубокий сон.

* * *

Сидя перед камином, Кайл задумчиво глядел на огонь, который жаркими пятнами плясал на его бледных щеках, и слушал прерывистое дыхание Лилит. Он знал, что скоро ее человеческая жизнь оборвется. Чувствовал, как ее хрупкая жизнь с каждой минутой гаснет. Отвернувшись от огня, он грустно посмотрел на стены, с которых на него взирали лица дорогих его сердцу людей. Казалось, он до сих пор слышал их веселые голоса и жизнерадостный смех, колокольчиком

разносящийся по пустому, мрачному замку. Все это были призраками его прошлого, которых никогда не суждено вернуть.

Когда с губ Лилит сорвался последний тяжелый вздох, Кайл перевел задумчивый взгляд на девушку. Смерть стерла с ее изуродованного лица следы боли и страданий, оставив на нем лишь застывшую маску спокойствия и умиротворения.

Несколько часов он просидел в просторном зале, печально глядя куда-то в темноту, пока в камине не прогорели дрова. Оставшись в крошечной темноте, Кайл, поднявшись с кушетки, бережно взял на руки мертвое тело Лилит и не спеша вышел из зала.

* * *

Спустя несколько недель Лилит очнулась. Медленно приподняв веки, она внимательно посмотрела на расписной потолок, всматриваясь в его причудливые узоры. Комната была наполнена дневным светом и легким, прохладным ветерком, проникающим через разбитые окна. Когда-то очень давно это была замковая столовая, но теперь от ее прежнего великолепия мало что осталось: ползучие стебли плюща, изумрудным ковром, покрывали пол и стены комнаты, хрустальные гирлянды разбитой люстры раскачивались в такт ветру, издавая

печальный перезвон, а разрушенный камин, зиял черной дырой у дальней от входа стены. Во всей этой заброшенной обстановке Лилит не видела грусти или печали. Наоборот, она ее завораживала яркими, сочными красками природы, взявшей верх над творением людей.

От мыслей ее отвлекло странное чувство, доселе ей неизведанное. Лилит почувствовала Кайла, так явно, что у нее даже закружилась голова. Она словно видела, как он, сквозь туман, идет к ней навстречу. Спустя мгновение, он уже стоял на пороге и с восторгом смотрел на нее.

— Как ты себя чувствуешь? — склонившись над Лилит, спросил Кайл.

Заглянув в его черные глаза, Лилит, как в зеркале, увидела собственное отражение. На ее прекрасном лице больше не было ни единого изъяна: белоснежные локоны обрамляли нежный овал лица, длинные пушистые ресницы мягко оттеняли темно-синие глаза, полные, красные губы ярко выделялись на белоснежном лице. Ничего не говорило о том, что еще недавно ее лицо уродовали безобразные порезы. Казалось, в Лилит изменилось все, но лишь глаза остались прежними — темно-синими в обрамлении черных ресниц. Изменился лишь взгляд, он стал более жестким и холодным, нежели ее прежний.

— Прекрасно! — ответила она, не узнав

собственного голоса. Более мелодичный и нежный, с твердыми нотками.

Кайл помог Лилит подняться со стола, на котором она лежала, поддерживая её за руку. Грациозно спрыгнув на пол, Лилит с восхищением оглядела свой новый наряд. На ней было надето роскошное темно-синее платье, богато украшенное драгоценными камнями и золотом.

— Оно великолепно! — воскликнула Лилит, расправляя невидимые складочки на юбке. Она никогда в жизни не видела такого прекрасного наряда. Хоть Торин и любил побаловать дочь красивыми вещами, но такое она видела впервые.

— Во время твоей летаргии, я отправился в небольшой городок лесного королевства. Там я заказал у портного это платье специально для тебя. Ты достойна носить только роскошные вещи, ибо сама являешься роскошью. — Кайл наклонился к руке девушки и нежно поцеловал её.

От прикосновения его губ, по телу Лилит побежали мурашки. Она заглянула в его глаза и поняла, что все это время влюблялась в него. Страх больше не было. Она не видела перед собой мужчину, который может обидеть или причинить ей боль. Перед ней был мужчина, который может любить и дарить всю свою нежность, заботу и ласку лишь ей одной.

Как только Лилит подумала об этом, Кайл

приблизился к ней и нежно поцеловал её в губы. От поцелуя, у девушки закружилась голова. Запустив руку в белокурые волосы Лилит, Кайл запрокинул её голову назад, покрывая шею и грудь жаркими поцелуями. Переполняемая чувствами любви и страсти, Лилит прижалась к нему всем телом и тихо застонала. Расстегивая застёжки платья, Кайл целовал каждый сантиметр её тела. Его прикосновения сводили девушку с ума. До этого момента, Лилит не представляла, насколько прекрасна бывает любовь. Они еще долго лежали на полу, обнявшись, наслаждаясь друг другом.

— Я люблю тебя, Лилит! Как только впервые увидел, сразу понял — ты моя судьба! Сколько раз я думал о том, чтобы выйти к тебе и заговорить, но не решался. Боялся, что напугаю и больше никогда не увижу.

— Мне никогда прежде не приходилось испытывать подобных чувств. Я дорого заплатила за то, чтобы встретить тебя, но это того стоило. — Тихо произнесла Лилит, задумчиво глядя куда-то вдаль. — А теперь, мне пора вернуться в деревню, чтобы завершить начатое.

Решительно поднявшись с пола, Лилит стала одеваться. Кайл задумчиво наблюдал за ней, думая о том, что ждет ее в деревне. Он не хотел вмешиваться в ее дела, зная, что она прекрасно справится со всем сама. Лилит должна сделать это,

чтобы стать отмщенной и видеть смерть своих убийц.

— Будь осторожна. Не привлекай внимания к себе и замку! Тебя никто не должен видеть, кроме твоих жертв. Если тебя загонят в угол, ты можешь обратиться. Такие как мы имеют способность обращаться в зверя или птицу.

— Обратиться?

— Мне рассказала об этом Моргана. Ты должна мысленно представить, что ты животное, должна почувствовать себя им. Чувствовать его движения, ощущения, видеть его глазами — тогда ты станешь им. Сначала будет трудно, но со временем ты привыкнешь.

— Каким животным я должна стать?

— Это зависит от тебя. Хорошенько подумай над этим, но помни, что потом ты уже не сможешь поменять своего решения. В кого обратишься в первый раз — в того и будешь обращаться все время. Так что будь осторожна.

— А в кого обращаешься ты? — с любопытством спросила Лилит.

— Хм... тогда передо мной стояла Моргана и единственное, чего я хотел в тот момент — это вцепиться ей в горло! Поэтому представил себя огромным черным волком. Теперь я понимаю, что это не самый лучший выбор. В облики огромного злобного зверя не всегда удается скрыться, не

привлекая к себе излишнего внимания.

Улыбнувшись возлюбленному, Лилит замерла и стала смотреть в даль, представляя ощущения кошки, стараясь стать ею, видеть ее глазами. Кайл не отвлекал девушку, а внимательно смотрел на нее, зная, что у нее все получится. Спустя мгновение Лилит обратилась. На том месте, на котором несколько секунд назад стояла Лилит, оказалась черная кошка. Она внимательно смотрела на графа огромными черными глазами с золотым ободком. Ее шерстка была черной, как смоль, и блестящей, как шелк. Она медленно подошла к мужчине и дотронулась до его груди своей мягкой, пушистой лапкой. Кайл с любовью посмотрел на нее и ласково погладил зверька по гладкой спинке.

— Прекрасный выбор.

Уже в человеческом облиции, Лилит радостно обняла Кайла и страстно поцеловала. Прижавшись к нему, она специально медлила. Ей не хотелось расставаться с любимым, но так же она понимала, что должна повидаться с отцом и покарать своих мучителей. Лилит пережила слишком много горести и страданий. Обретя счастье — боялась его потерять.

— Ничего не бойся. Знай, что я всегда буду рядом. Я чувствую тебя так же, как и ты меня, если ты будешь в опасности — я приду к тебе на помощь! Но ты должна с этим справиться сама!

Ночная тьма уже успела опуститься на землю, когда Лилит решила отправиться в путь. Слушая безмолвную тишину, она стояла на крыльце замка, вглядываясь в глубину темного леса. Лилит еще не избавилась от страхов смертного человека, но не темнота ее пугала...

— Вот, накинь его на себя, так ты будешь менее заметной. — Кайл протянул Лилит черный дорожный плащ. — Не бойся. Я уверен, что твой отец жив, но не уверен, что эти мерзавцы ничего с ним не сделали, поэтому будь готова ко всему.

Набросив на плечи плащ, Лилит надела капюшон на голову, что полностью скрыло ее лицо. Из-под плаща было видно только темно-синюю юбку платья и светлые, выющиеся волосы девушки.

— Не подпускай их близко к себе. Вспомни Моргану и не будь чрезмерно самоуверенной, как она.

— Хорошо, я буду осторожной.

— Возвращайся, когда закончишь все свои дела. И помни, что после того, как ты выпьешь человеческую кровь тебе необходимо время для сна. Поэтому лучше спи в обличии кошки, чтобы тебя никто не нашел в таком состоянии. Опасайся людей, они не такие уж глупые, как кажутся. Береги себя! Я люблю тебя.

— И я тебя люблю!

— Иди. Не забудь: всякий кто тебя увидит —

должен умереть!

Поцеловав возлюбленного на прощанье, Лилит скрылась в темном лесу. Кайл еще долго стоял на улице, глядя ей в след.

ГЛАВА 7: ПРОЩАНИЕ С ПРОШЛЫМ

Дойдя до Риверстеда, Лилит долго стояла у кромки леса, всматриваясь в темные улицы родной деревни и слепые окна домов. Риверстед спал. Погруженный в тишину и покой, нарушаемый лишь мягким шорохом листвы на деревьях, обдуваемых легким ветерком.

Лилит медленно прошла по темным и безлюдным улочкам, без тоски вспоминая о своей прошлой жизни. Казалось, прошло много лет с того момента, как она здесь жила. В той жизни она умерла, и возвратилась вновь, но уже другой и в другом мире. Подойдя к своему дому, она долго стояла перед дверью, не решаясь войти внутрь. Ее одолевал страх того, что она пришла слишком поздно, но вернуться раньше она не могла.

Оказавшись внутри дома, она почувствовала, что ее отец еще жив. Так же она уловила витающую в воздухе боль, болезнь, одиночество, отчаяние и тоску. Липкий, вонючий воздух мерзко окутал холодное тело Лилит. В кромешной тьме комнаты, она застыла у изголовья кровати, глядя на спящего

мужчину. Лежащий под одеялом отец громко сопел и беспокойно дергался во сне. Лилит чувствовала неприятный запах, который буквально заполнил всю комнату: запах гниющей плоти и немытого тела. Все внутри девушки рвалось на части и вопило от боли. Она чувствовала страдания отца, слышала его мысли. Видела все настолько четко и ясно, словно стала свидетелем этих чудовищных событий. Сев рядом с Торинном, Лилит следила за каждым его движением и вздохом, боясь, что он может оказаться для него последним. Девушка не стала будить отца, решила дожидаться, пока он сам не проснется.

Как только стало светать, и первые солнечные лучи медленно поползли по светлым стенам комнаты — Торин проснулся. Открыв глаза, он продолжил лежать в той же позе отрешенно глядя в потолок, не замечая сидящую рядом с его постелью Лилит.

— Здравствуй, папа. — Из груди Лилит вырвался стон боли и жалости к ее любимому и родному отцу.

Торин резко дернулся, явно не ожидая, что в комнате есть кто-то еще. Когда он перевел взгляд на гостью, рот его непроизвольно открылся от удивления. Застыв от страха, он изумленно смотрел на дочь, которую уже около месяца оплакивал как умершую.

— Ли... Ли... Лилит... — просипел Торин очень тихим и невнятным голосом.

Старик не верил своим глазам. Ему казалось, что это сон. Любимая дочь сидела возле него, но какая-то совсем другая. В голове его пронеслась мысль, что он умер и это ангел спустился к нему с небес, чтобы забрать его с собой.

— Я вернулась, отец. Прости, что так поздно.

Но Торин не слушал, о чем она говорит. Он слышал ее голос, но не узнавал его. С каждой секундой он убеждался в том, что мертв.

— Кто ты? Если ты ангел и я мертв, тогда почему я до сих пор чувствую невыносимую боль? Или ты демон, который пытается обмануть меня, приняв облик Лилит? Ты явился ко мне, чтобы мучить и издеваться над несчастным стариком? — голос Торина дрожал. Он смотрел в прекрасное лицо девушки и не верил своим глазам.

— Это я, отец. Я вернулась домой! Разве ты не узнаешь меня? — произнесла Лилит, смахивая горячие слезы со своих ледяных щек.

Торин долго смотрел на Лилит, пытаясь узнать в лице гостьи родные черты. Заглянув в ее глаза, он сразу узнал их — это были ее глаза, глаза его родной дочери. После долгого молчания он тихо произнес:

— Доченька... это правда ты? Ты вернулась?

— Папа! — воскликнула девушка, обнимая

отца. — Я здесь, я рядом!

Слезы заблестели в глазах Торина, но его сердце наполнилось теплотой и радостью. Тело старика совсем ослабло и он с трудом смог обнять дочь. Лилит помогла отцу приподняться и удобнее устроиться на постели. Торин сильно исхудал: тело его напоминало скелет обтянутый кожей, лицо осунулось и постарело. Увидев ноги отца, Лилит пришла в ужас: колени вздулись и были темно-синего цвета, сильно воспалены и загноились. Ноги ниже коленей отмерли и были совершенно неподвижны. Торин весь горел от сильного жара. Лилит поняла, что он доживает последние часы и чудо, что она успела застать его в живых. Подав отцу воды, Лилит со слезами на глазах смотрела, как он жадно пьет ее большими глотками.

— Почему никто к тебе не приходит? Что вообще здесь происходит? Что с лавкой?

Лилит не понимала, почему отец остался совсем один, брошенный всеми. Она знала, что отца уважали в деревне, он даже входил в деревенский совет, и в их лавке всегда было много постоянных покупателей. Тогда почему никто не может подать стакан воды несчастному старику?

— Это все дело рук негодяя Кристиана! Он разграбил и сжег лавку. Переломав мне ноги, он полностью изолировал меня от общества. Не

удивлюсь, если люди думают, будто я уехал из Риверстеда или помер.

— Он заплатит за все, отец! Я обещаю! Этот ублюдок пожалеет обо всех своих злодеяниях, я отомщу за нас! — Лилит трясло от гнева, кровавая пелена ярости застилала ей взор. Она желала смерти Кристиана, жаждала его крови!

— Доченька, прошу, не связывайся с ними — они чудовища.

— О нет, папочка! Теперь мы поменялись местами! Они пожалеют, что связались со мной! Я не успокоюсь, пока не убью их всех!

— Лилит, я умираю. Я больше не смогу тебе оберегать. Я не боюсь смерти. Я боялся лишь того, что больше никогда тебя не увижу. И я благодарен судьбе, что она позволила мне увидеть тебя в последний раз. Прости своего старика за все. Я не смог защитить мою девочку. — Слезы катились из глаз старика, пропадая в лохматой бороде. — Когда я возвращался с фермы... я вез тебе маленький подарок... возьми его пожалуйста и храни... храни, как память, о любящем отце. Запомни Лилит, для меня нет никого дороже тебя...

Он достал из левого нагрудного кармана рубахи кулон, в виде сердца, с большим красным камнем и дрожащей рукой протянул его Лилит.

— В память обо мне... — тихо прошептал Торин.

— Я никогда тебя не забуду, папа! Прости меня... прости меня...прости... — из глаз Лилит текли слезы, когда она прижимала к себе уже мертвого отца.

Убитая горем, Лилит еще долго плакала, обнимая хрупкое тело отца. Дождавшись сумерек, когда жизнь в Риверстеде стихла и деревня погрузилась в темноту, Лилит решила похоронить Торина. Завернув мертвое тело в одеяло, она осторожно взяла его на руки и вышла из дома, направляясь в сторону деревенского кладбища. Маленькое кладбище выглядело заброшенным и неухоженным: невысокие, покосившиеся надгробья, словно гнилые зубы, торчали в разные стороны, призрачно мерцая в бледном свете луны.

Вырыв могилу голыми руками, она аккуратно положила на ее дно завернутое в одеяло тело. Упав перед ней на колени, Лилит несколько часов заливаясь слезами, шепотом повторяла одни и те же слова: «Я отомщу!». Лилит корила себя за то, что хотела бросить отца и сбежать, наплевав на его чувства. Она ненавидела себя за одни лишь мысли, которые могли причинить боль и страдания Торину.

Немного успокоившись, она закопала могилу, сделав небольшой холмик обложенный камнями.

— Я никогда тебя не забуду, отец. — Прошептала Лилит, надевая на шею подаренное им украшение. — Никогда!

Сжимая кулон в руке, Лилит посмотрела на небо, сдерживая рыдания, которые рвались из ее груди.

«Таким как мы, необходимо иметь что-то на память о близких и родных, но уже умерших людях». Услышала она в своей голове голос Кайла. «Я ношу перстень, который в нашем роду передавался из поколения в поколение, в память о своей семье и о людях, которых я когда-то любил. Это талисман, в котором хранится память о прошлом».

Луна омывала Риверстед бледными лучами, отражаясь в тусклых окнах старых домов. Прохладный ночной ветер осушил мокрые от слез щеки девушки и растрепал белокурые волосы. Набросив на голову капюшон, она окинула деревню быстрым взглядом. В голове Лилит промелькнула мысль, что она еще ни разу не пробовала кровь. От этой мысли губы Лилит разошлись в нечеловеческой улыбке. Стряхнув с юбки землю, она медленно направилась в сторону домов.

Пройдя мимо дома Кристиана, она решила оставить его напоследок, чтобы он чувствовал приближающуюся к нему неминуемую смерть. Через мысли отца она поняла, что Фред, один из шайки Кристиана, уже мертв. Значит, их осталось пятеро. Ей было плевать на участь Фреда, она жалела лишь об одном — что этот негодяй так

легко сдох.

Лилит было все равно кого убивать первым, поэтому она пришла к дому Дориана, чей дом был ближе всего к кладбищу. Подойдя к двери, она почувствовала, что внутри все крепко спали. Дориан жил со своей семьей: родители его были обычными крестьянами, работягами с полей, а он работал вышибалой в деревенской таверне. Войдя в темную лачугу, она ступала бесшумно, двигаясь как тень. Оказавшись рядом с парнем, Лилит склонилась над ним, вглядываясь в его спокойное, спящее лицо. В ее голове мелькали ужасные картины той ночи, когда он, во главе с Кристианом, издавался над ней. Яркой вспышкой ненависть полыхнула внутри ее разума, затмевая собой все чувства. Резко схватив парня за лицо, зажав ему рот, Лилит подхватила Дориана на руки и бесшумно вынесла из дома. Она несла его в темный лес. Ей хотелось убить его на том же месте, на котором он и его дружки измывались над ней. Уже совсем проснувшийся Дориан безмолвно трепыхался в ее руках, тщетно пытаясь вырваться.

Швырнув парня на землю, Лилит отошла подальше к деревьям, молча глядя на него. От шока Дориан несколько минут лежал на спине, тупо таращась на свою похитительницу. Он не понимал, кто и зачем притащил его в лес посреди ночи.

— Ты меня не узнаешь, Дориан? — нежным

голоском спросила Лилит.

— Н... н... нет... — заикаясь от страха, произнес он.

— Хмм... оглянись вокруг, — Лилит обвела рукой окружающие их деревья, — ничего не напоминает? У тебя ничего не связано с этим местом?

— Кажется, напоминает. — Усмехнулся Дориан, неуклюже поднимаясь с земли. Он заметно осмелел, понимая, кто перед ним стоит. — Здесь мы замучили одну суку! И мне кажется, что эта сука — ты!

После своих слов Дориан стал хохотать, как сумасшедший, глядя на девушку, закутанную в плащ. Внезапно смех его оборвался. Одним прыжком Лилит сократила расстояние между ними, схватив парня за шею. Она подняла его над собой, отчего ноги Дориана засучили по воздуху. В его широко раскрытых глазах читался ужас. Не отрывая от нее взгляда, он хрипел и задыхался.

— Неужели ты боишься какой-то суки? Или мне это только кажется? — Лилит сбросила с головы капюшон, показывая негодяю свое лицо. — Не ожидал меня такой увидеть?

Дориан оцепенел от ужаса. Он отлично помнил, как Кристиан изуродовал лицо Лилит ножом, а теперь он смотрел на безупречное лицо девушки, без единого изъяна. Заглянув в его

перепуганные глаза, Лилит отшвырнула Дориана от себя, как тряпичную куклу. Падая, парень разбил себе лоб о дерево, и кровь медленно поползла ему на брови, застилая глаза. Поднявшись с земли, он уставился на Лилит, беззвучно, как рыба, открывая и закрывая рот. Потом осторожно прикоснулся к разбитому лбу, поморщившись, отдернул руку, задумчиво разглядывая кровь на ладони.

— Кто ты? Что тебе от меня нужно? — плаксиво простонал он.

— Я та, над которой вы издевались на этом месте! Я дочь Торина, который сегодня умер, из-за тебя! — Лилит зашипела, широко раскрывая рот, показывая длинные и острые клыки.

Побелев от страха, Дориан решил бежать, но не успел он сделать и пару шагов, как Лилит схватила его за плечо и сжала так сильно, что кровь брызнула в разные стороны, а кости захрустели, как сухой хворост. Взвыв от боли, он повалился на землю. Хватаясь за раненое плечо, парень катался по земле, визжа как поросенок.

— Неет, не надо! Это не я, это все Кристиан! Причем тут я? — проорал Дориан сквозь слезы.

— Ну как не причем? Ты же был там. Ты во всем принимал участие, причем активное. Думаешь, я обо всем забыла? — спокойно сказала Лилит, лизнув кровь на свих пальцах. — Наивный, ты думал, что так будет всегда? Так вот я расскажу

тебе, что за все дерьмо, что ты натворил — нужно платить! И вот он — час расплаты!

Подойдя к нему, Лилит схватила Дориана за раненое плечо и глубоко вонзила пальцы в его плоть. Парень визжал и плакал, в то время как она с громким треском оторвала его руку. Горячая кровь брызнула во все стороны, окрашивая зеленую траву в алый цвет. Отшвырнув руку в сторону, Лилит впилась острыми зубами в шею парня, вслушиваясь в бешеный стук его сердца. Остановилась она лишь тогда, когда ее жертва перестала дергаться и притихла. Блаженно вздохнув, Лилит взглянула на звездное небо, чувствуя, как теплая кровь течет по ее подбородку и шее. На ее окровавленных губах заиграла довольная улыбка. Лилит почувствовала прилив сил. Горячая кровь заструилась по ее жилам, распространяясь по всему ее телу, наполняя его бессмертной силой и теплотой.

Стояла тихая, спокойная ночь. Холодный свет луны освещал небольшую лесную полянку, на которой одиноко лежало мертвое, искалеченное тело парня. Одежда его блестела от крови, а в застывших глазах отражался лунный свет. Неподвижная, как статуя, черная кошка сидела у корней большого дерева и пристально смотрела на труп большими желтыми глазами. Спустя мгновение, она, мягко ступая, растаяла в ночной темноте.

Медленно потягивая холодное пиво из щербатой кружки, Кристиан с раздражением смотрел на своих друзей, сидящих напротив него. Трое парней, уткнувшись взглядом в грязный стол таверны, старались не пересекаться с Кристианом глазами. День подходил к концу, а Дориана в деревне никто не видел со вчерашнего вечера. Его мать утверждала, что встала с первыми лучами солнца, а его постель уже была пуста. Это было не похоже на Дориана, обычно его до обеда не добудишься.

— Да ладно вам! Чего боитесь? Этот идиот наверняка напился где-то и отсыпается. Нечего так переживать! — Кристиан исподлобья смотрел на своих товарищей злым и острым взглядом. — К тому же, кто вообще может его тронуть? Кто осмелится?

— Не похоже это как-то на него. Обычно он всюду за тобой таскается, а тут... пропал. — Пробасил Барт, потупив захмелевший взгляд.

— Уткнись идиот! Завтра же приползет! Что вы разнылись, как бабы? На вон, выпей еще! Эй, Геспер! Где ты, жирная свинья? А ну тащи сюда еще кувшин своего кислого пойла!

Выпив еще пару кувшинов с пивом, они

окончательно повеселели и расслабились, вовсе позабыв о Дориане.

Изрядно набравшийся Кристиан, нетвердой походкой зашагал в сторону своего дома, оставив троих друзей в таверне. Морган, Барт и Вальт стали собираться по домам только к полуночи. Пьяные парни еле оторвали Барта от пухленькой дочки хозяина таверны, которую тот тискал в темном углу.

Пошатываясь, шумная компания вышла из «Сытого охотника» и зашагала по дороге, под пронзительный лай собак. Жители Риверстеда побаивались Кристиана и его друзей, поэтому не осмеливались им возражать. Они лишь недовольно поглядывали на них из окон своих домов, желая, чтобы гуляки поскорее добрались до своих домов, и на улице наконец-то воцарилась тишина. Неожиданно смех парней оборвался и по всей деревне пронесся душераздирающий вопль. Жители деревни с ужасом прилипли к окнам, наблюдая за ужасными событиями, развернувшимися на улице.

Что-то напало на троих парней. Черное как тень, оно двигалось с бешеной скоростью, словно ветер. Прильнувшие к окнам люди никак не могли разглядеть нападавшего, но трое сильных парней, которые держали в страхе всю округу, кричали от ужаса и звали на помощь, сбившись в кучу, как стадо овец. Словно дикое животное, оно рвало

пьяных забулдыг на части, двигаясь так быстро, что никто не мог уловить его взглядом. Улицу заполнили нечеловеческие вопли и стоны умирающих, но никто не вышел к ним на помощь. Перепуганные люди, отпрянув от окон, забились в дальние углы своих домов, заслоняя собой детей.

Позже, когда на улице все стихло, самые смелые мужики решились выйти из своих домов, чтобы посмотреть на произошедшее. Развернувшаяся перед ними картина, подвергла их в шок: искромсанные, разорванные на части тела были разбросаны по всей улице, а багряные лужи крови пропитывали собою землю.

* * *

— Мы собрались в это раннее утро, дабы обсудить события минувшей ночи. — Монотонно начал староста Риверстеда. — Скажите, кто вчера ночью осмелился покинуть свои дома, дабы собственными глазами узреть страшную картину произошедшего? Что вы видели возле «Сытого охотника»?

В Риверстеде не было дома собраний, поэтому все важные вопросы обсуждались прямо в доме старосты. Собравшиеся в нем люди, были самыми уважаемыми жителями деревни, являясь в Риверстеде подобием деревенского совета.

— Ммм... сегодняшней ночью ммм... я вышел на улицу... — неуверенно начал деревенский ремесленник Люций, почесывая голову, — и еще трое... то, что мы увидели, было ужасно! Трое парней лежали на дороге эээ... каким-то кровавым месивом, а возле одного из тел ммм... сидела девушка, лица я ее не разобрал, оно было скрыто эээ... капюшоном. Склонившись, она ммм... похоже пила кровь ...

Взволнованные люди ахнув, стали перешептываться друг с другом, нервно косясь на ремесленника. Жестом призвав людей к тишине, Георг Гранг на мгновение уставился в окно.

— Что за глупости! Ты видимо перепил в тот вечер в таверне! — откашлявшись, староста продолжил. — Совершенно очевидно, что в деревню к нам, с некоторых пор, наведывается дикий зверь и скорее всего — это медведь. Отныне нам следует быть более бдительными и осторожными, ибо он может появиться вновь! Особенно приглядывайте за своими детьми, когда они играют в полях! А что касается неких потусторонних сил и девушек, которые голыми руками могут разорвать троих мужчин на куски, то это выдумки. Таких тут уже давно нет!

Закончив, Георг поднялся со своего кресла, жестом показывая, что все могут быть свободны и люди стали расходиться, возбужденно

переговариваясь.

* * *

В ту ужасную ночь Кристиан крепко спал у себя дома и о том, что всю его шайку задрал какой-то дикий зверь, узнал лишь наутро. Обеспокоенный потерей своих верных товарищей он поспешил на работу в кузню.

По улице сновали люди, затравленно косясь в сторону темного леса. Хоть староста и сказал, что это был медведь, жители деревни с трудом в это верили. Они всегда боялись существ, живущих по другую сторону реки, и опасались, что рано или поздно они нарушат эту границу и придут в Риверстед.

— Это они!! Они!! — на всю улицу орала бабка Риса. — Упыри с замка!! Они снова вернулись в нашу деревню!

— Эй, кто-нибудь уже угомоните эту чертову бабу! — ворчливо проорал кузнец Берген. — А ты парень — за работу! Мне плевать кого там вчера сожрал медведь, по своим дружкам будешь горевать после!

Решив не пререкаться с кузнецом, Кристиан принялся за работу. Весь день он провел в размышлениях, предполагая, что не случайно все его товарищи пропали или погибли страшной

смертью. В историю с медведем он не верил, если конечно этот медведь не сводил счеты конкретно с ним.

Староста деревни предостерег жителей Риверстеда, чтобы те не ходили по улицам с наступлением темноты. Все были напуганы событиями прошедшей ночи, однако их пугало не появление в деревне хищника, а появление чего-то иного. Более опасного, нежели какой-то дикий зверь. Люди, ставшие свидетелями расправы, своими глазами видели какую-то черную тень, похожую на человеческую и это явно была не тень медведя.

Возвращаясь домой по опустевшей улице, Кристиан постоянно озирался по сторонам, чувствуя на себе чей-то пристальный взгляд. Он догадался, кто будет следующей жертвой загадочного зверя, но умирать парень не собирался. Войдя в свой дом, Кристиан забаррикадировал дверь и достал из-под кровати старый отцовский арбалет. Этот арбалет достался ему от отца, который был охотником. Отец давно умер, погиб во время охоты. Следуя за оленем, он не заметил, как оказался на другой стороне реки. Никто не знает, как именно погиб отец Кристиана, но те, кто позже отправились на его поиски, нашли лишь арбалет в луже запекшейся крови.

Затаившись в темном углу с арбалетом в

руках, Кристиан ждал, когда за ним придут.

* * *

Лилит понимала, какую страшную ошибку она совершила. Месть буквально жгла ее изнутри, не давая трезво оценить ситуацию. Люди видели ее и уже догадывались, кто пришел в их деревню. Но остановиться она не могла, впереди ее ждала расправа над тем, кто все это начал. Остальные же были лишь пешками, соучастниками страшных событий, ведомые одним лидером.

Как только облака окрасились в ярко-красные тона заката, Лилит, обратившись кошкой, вышла из леса и направилась к кузне, где работал Кристиан. Мягко ступая по дороге, она внимательно наблюдала за жителями Риверстеда, которые спешили в свои дома, с волнением звали домой детей, отчитывая их за то, что они вышли за ворота своих дворов. И лишь один человек не спешил убраться с улицы и спрятаться за стенами родной лачуги. Бродяжка Риса стояла посреди дороги и неистово кричала, нагоняя еще большей жути на народ, вселяя страх в их сердцах.

— Прячьтесь грешники!! Но вам все равно не скрыться от их гнева! Они придут за каждым! — выкрикивала она. — Все равно они придут за каждым из нас, ибо они голодны, а мы для них

всего лишь пища! Это кровавая кара за все ваши подлые злодеяния! Никому не спастись! Молитесь, пока у вас есть на это силы, и возможно вас пощадят!

Дойдя до кузни, Лилит стала наблюдать за Кристианом. Он заметно нервничал, постоянно с волнением поглядывал на небо и озирался по сторонам. Как только Берген отпустил его, парень торопливой походкой поспешил домой, продолжая постоянно оглядываться.

Лилит решила напасть на него около полуночи, чтобы остальные жители деревни крепко спали, и никто не услышал его воплей. Больше ошибок она не допустит. Девушка постоянно чувствовала переживания Кайла, его просьбы вернуться обратно, но она не может вернуться, зная, что убийца останется безнаказанным.

Сев на крыльцо дома Кристиана, она внимательно прислушивалась к происходящему в доме. Лилит был приятен его страх, его метания по дому в поисках безопасного для себя места. Из-за страха он даже не обратил внимания на то, что окна в его доме были настежь открыты.

Грациозно запрыгнув на окно, она внимательно смотрела на Кристиана, желтыми кошачьими глазами. Глядя в одну точку, парень не заметил, что на окне сидит черная, как смоль, кошка и уже несколько часов пожирает его

пристальным взглядом. Руки Кристиана ходили ходуном, а на лбу блестели капли пота. Он чувствовал, что за ним кто-то наблюдает, и от этого крохотные волоски на его затылке встали дыбом.

— Где же твоя смелость, Кристиан? — ее голос прозвучал мягко и нежно.

Вдруг тишину пронзил тихий свист стрелы вылетающей из арбалета. От напряжения Кристиан выстрелил в дверь, напротив которой он сидел, истратив единственную стрелу впустую. Оглянувшись на Лилит, он онемел от ужаса: на окне сидела необычайной красоты девушка, в черном дорожном плаще, та самая о которой говорила вся деревня, но черты ее лица показались ему до боли знакомыми.

— Что же ты так, — нежно проворковала она, подходя ближе, — впустую израсходовал единственный шанс на спасение.

Кристиан с ужасом смотрел на нее, не веря собственным глазам. Хоть голос девушки и был слаще меда, но в ее взгляде отчетливо читалась ненависть и презрение к нему.

— Смотрю, ты удивлен меня здесь увидеть. Наверняка ты думал, что я уже давно грызу землю, как и мой отец! — в ее глазах вспышкой полыхнула злость. — Ты обрек его на смерть! Оставил его гнить и умирать с голода! Ты убийца и заслуживаешь жестокой смерти!